

Катрич
Баронет
Евгений

Старые враги

Евгений Катрич
Баронет. Старые враги
Серия «Баронет», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23569705
Баронет. Старые враги/ Евгений Катрич: Лира-Плюс; 2017
ISBN 978-617-7060-99-3

Аннотация

Прошли годы. Клан Хамсов окреп, расширился и твёрдо встал на ноги. Поддерживая взаимовыгодную связь с сектором хранителя Зенона, планета Норх заставила считаться с собой. Но Конфедерация Деус не собиралась прощать клан, который посмел бросить ей вызов. Всё было готово для захвата бунтарской планеты, и император Мартиньян уже предвкушал ожидаемую награду, когда в их вселенную вошли живые корабли, смешав планы обеих сторон...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	41
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	64
Глава 9	70
Глава 10	77
Глава 11	83
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Евгений Катрич

Баронет. Старые враги

Пролог

Истошный визг умирающей королевы-матери заставил матерей ульев, прибывших на очередной совет, испуганно отпрянуть в сторону. Бездыханное тело старой королевы тяжело рухнуло в зеленую густую субстанцию. На спину королевы тут же прыгнула крупная красная самка и нанесла погибшей несколько ударов, сопровождаемых хлюпаньем потревоженной жидкости. Красная паучиха победно вскинула верхние лапы и громко затрещала.

– Она вела рой к гибели! – яркая самка медленно осмотрела притихших матерей ульев. – Перед вами стоит новая королева роя, и я поведу вас к победе.

– Последние несколько лет рой теряет силы из-за постоянного голода. Мы не можем наращивать свою численность, нам нечем кормить потомство, – прервала самозванку мать улья Имсито. Тонкие и длинные волоски на ее желтой спине начали нервно подрагивать. – Здесь нет больше пищи! К каким победам, Кхатаси, ты поведешь рой?

– Мертвые корабли... – раздраженно ответила Кхатаси. Мудрая мать улья Имсито не собиралась подчиняться само-

званке. Прежде она хотела узнать, что задумала эта краснокожая и вспыльчивая Кхатаси.

– Мертвые корабли несут смерть, а взять с них нечего, – громко затрещала Имсито и, приняв боевую стойку, приготовилась атаковать. – Тебе ли не знать об этом...

– Мертвые корабли стерегут проход. Миновав его, мы сможем найти достаточно пищи, – гневно ответила Кхатаси и, немного присев на лапах, приготовилась отразить нападение.

– Ты говоришь правду? Откуда тебе это известно? – Имсито выровнялась и сделала шаг назад. Ее восемь глаз удивленно уставились на Кхатаси.

– Я долго изучала карту и даже обратилась к старейшинам за воспоминаниями. Там есть проход в такую же вселенную, – уверенно заявила красная паучиха, продолжая сверлить взглядом упрямую соперницу.

– Если это окажется правдой, я признаю тебя королевой. Сейчас я не буду препятствовать тебе и окажу помощь, но не более. Мне нужны результаты, а не просто слова, – ответила желтая Имсито и, не дожидаясь ответа, шустро засеменила к выходу.

Остальные матери ульев тоже не спешили одаривать клятвами верности новую королеву. Они поддерживали осторожную Имсито, поэтому решили сначала дождаться обещанных благ. Вскоре почти все паучихи покинули помещение. Напротив Кхатаси остановилась самая молодая мать улья. По-

чтительно склонив голову, она проговорила:

– Приказывайте, моя королева.

– Готовь свой улей. Для тебя будет отдельное задание, – радостно проговорила Кхатаси, волосы на ее спине возбужденно вздрогнули. Последние двадцать лет она бережно хранила в памяти направление, куда ушел в гипер-прыжок корабль с сочными двуногими. Своим ульем Кхатаси рисковать не хотела, неустанно подталкивая к решительным действиям прежнюю королеву роя, но та не желала ей верить. – Ты первая насладишься вкусом победы и получишь достойную награду, а мне необходимо пройти перерождение.

Глава 1

Дождь поливал как из ведра, барабана по зелени тропического леса с такой силой, что в этом грохоте тонули все остальные звуки. Тяжелый бронированный ботинок в очередной раз с характерным звуком погрузился в раскисшую почву. Ритон пытался успокоить сбившееся дыхание и усиленно моргал, пытаясь освободить глаза от заливавшего пота. Слева мелькнула гибкая фигура мзима и, присев рядом с Ритоном, замерла, прислушиваясь к окружающему пространству. Ритон всегда поражался развитому чувству опасности, свойственному этой кошачьей расе мзимов.

Проследив за быстрыми движениями мзима Иршола, сержанта их штурмовой группы, Ритон двинулся за ним следом. Мзимы терпеть не могли тяжелые скафандры, и даже убеждения главы клана Аарона не подействовали на них. Они носили только легкие скафандры, которые не сковывали их. Из-за этого роль тяжелой пехоты была отведена представителям расы норохов.

– Засада! – четкий голос Иршола основательно встряхнул Ритона.

– К бою! – Ритон тут же отдал приказ своему подразделению и, присев на правое колено, вскинул тяжелую штурмовую винтовку.

Рядом опустился Нортон, прикрывая Ритона с правой сто-

роны, а через несколько секунд около них на оба колена в лужу рухнул Лек. Тяжело дыша, он вскинул штурмовую винтовку и взял на прицел левую часть тропического леса.

Мзимы быстро распределились полукругом, укрывшись за естественными рельефами местности и зарослями тропического леса. Прошла минута и окружающее пространство потонуло во взрывах и сполохах импульсных выстрелов. Монотонная дробь дождя сразу отошла на второй план, уступив первенство звукам развернувшегося сражения.

На широкую поляну вырвались дройды последней разработки инженерного отдела клана Хамсов. Юркие машины своей ловкостью сильно напоминали мзимов. Они были вооружены короткоствольной винтовкой и полуметровым стальным мечом, что давало им возможность вести бой на ближних дистанциях. Вслед за ними появились «Стражи»: массивные дройды с приплюснутой головой. В левой конечности каждого находился овальный каркас из тонких труб. «Стражи» присели на одно колено, выставив перед собой трубчатый каркас, который мгновенно превратился в яркий силовой щит направленного действия, закрывший дройда. Правые конечности дройдов были отведены чуть в сторону и из-за щитов на Ритона уставились стволы плазменных орудий.

– Отходим! – крикнул Ритон, зажав курок штурмовой винтовки.

Легкие дройды вышли из строя, не выдержав шквального

огня трех винтовок, а тяжелые скафандры норочов достойно выдержали получаемые разряды. Несколько мзимов упали, подергиваясь от действия парализующего оружия. Ритон надеялся, что, возможно, у них получится отойти и оторваться от «стражей». Эти дройды не предназначены для быстрого перемещения, их основная задача: защита периметра. Но планы были нарушены криком Лека.

– Граната! – вспышка, грохот взрыва, глухой удар спиной о раскисшую почву и звон в ушах.

Ритон пытался собрать мысли, когда перед ним появился закованный в броню огромный паук. Хищно и устрашающе пощелкав, он резко приблизил свои желваки к защитному стеклу шлема Ритона. Передние лапы паука уперлись в нагрудные бронированные пластины поверженного, и Ритон почувствовал, что он медленно погружается в почву, раскисшую от дождя.

– Тодл, не надо. Ритон сдается. Правда? – рядом с ним присела Ариана.

Легкий доспех удачно подчеркивал фигуру девушки, а недра шлема скрывали ее чудные глаза, полученные от главы клана Хамсов.

– Да..., да, признаю поражение... Опять неудача... – с досадой прохрипел Ритон. Каждые полгода проводились крупномасштабные планетарные учения, в которых он постоянно проигрывал Ариане. Она словно предугадывала их решения и действия. В этот раз обходной маневр через болота в тя-

желых скафандрах должен был вывести Ритона в тыл группы Арианы, но она, опередив его, разрушила их план. Еще этот здоровяк-Тодл в своем неизменном доспехе, созданном главным инженером специально для паука, никогда не упустит показать свое превосходство. А где Тодл, там и его сынок, полностью копирующий своего отца...

Недовольные крики мзимов, покидающих ближайšie заросли, подтвердили мысли Ритона. Ломая ветки, на открытую местность выскакивали члены его отряда, а следом за ними показался закованный в доспех паук. Это была точная копия Тодла, которая лишь слегка уступала ему в росте.

Передав мзимов под прицел дройдов, паук подбежал к Ариане и начал тереться о ее плечо. Получив вознаграждающее похлопывание по броне, он тут же принял боевую стойку, продолжив охрану хозяйки.

– Все, Гияс, все, успокойся. Мы победили, – сказала Ариана, протягивая руку Ритону. – Поторопись, нас срочно вызывают в командный центр.

– Что-то случилось? – поднимаясь, спросил Ритон. – Опять пираты конфедерации пробуют на прочность защиту системы. Они думают, что оружейные платформы вдруг стали бутафорными?

– Алан не будет без повода вызывать нас, к любому сообщению он относится скрупулезно и, наверное, поэтому мы все еще в безопасности. – Ариана прервала смех Ритона и направилась к своим дройдам.

– Мой отец и Колин, по-моему, всегда преувеличивают, страхуясь по всем мелочам, – проворчал Ритон, следуя за дочерью главы клана. – Наше посольство находится только в Республике. Конфедерацию это бесит, поэтому она и пытается сделать нам гадость при любом подвернувшемся случае.

– Согласна. Особенно после того, как отец отказался принимать у нас императора, – оглянувшись, ответила Ариана. – Колин рассказывал, что посол конфедератов от ярости слюной брызгал.

– Это была ощутимая пощечина, но теперь мы больше десяти лет заперты в нашей системе, – вздохнул Ритон, поравнявшись с девушкой. – А хотелось бы посмотреть, как живут другие, попутешествовать по вселенной. Помнишь, сколько рассказывали нам о походах?

– А я бы хотела побывать в системе норочов... – тихо произнесла Ариана, но Ритон хорошо расслышал ее слова. – Я понимаю, что мы не потомки чистокровных норочов, но все же...

Ариана остановилась и задумчиво посмотрела вдаль. Ритон, чувствуя грусть девушки, хотел как-то поддержать ее, но сквозь пелену дождя выскочил восьмиколесный вездеход. Намотав на колеса огромные пласты раскисшей земли, машина резко затормозила и, пробуксовывая, повернула в сторону. Пассажирская дверь распахнулась, и на них уставилось озорное лицо Назира, сына Омида – главного инженера клана.

– Эй, что-то вы не торопитесь! Транспорт подан, устраивайтесь, все уже собрались, – крикнул Назир. Было видно, что он еле сдерживается, чтобы не пройтись по ним парочкой ехидных замечаний. Вездеход жалобно заскрипел ресорами, когда на его крышу начал забираться Тодл в своем бронированном облачении. – Тодл! Да ты... Что ты удумал? Как твоя башка до этого... Оставь машину в покое! У тебя такое количество ног, что можешь бежать впереди!

Но огромный паук делал вид, что не слышит Назира. Потоптавшись по крыше вездехода, он обхватил ее своими длинными лапами и, положив голову на жалобно скрипнувшую броню машины, приготовился к поездке.

– Нет, нет... Только не это... – Назир выпрыгнул из вездехода прямо в огромную лужу и умоляюще посмотрел на девушку. – Ариана, скажи хоть ты этому тяжеловесу... Еще один! Тебя там только не хватало!

На отчаянно сопротивляющийся вездеход начал карабкаться Гияс, занимая оставшееся место. Под весом двух монстров колеса машины основательно просели в раскисшую податливую землю. Глядя на Назира, бегающего вокруг вездехода, Ритон и Ариана расхохотались, а через минуту вокруг перегруженной машины гремяхал смех обоих отрядов.

– Это экспериментальная машина десанта! Она еще не утверждена! Зачем только я взял ее! – сокрушался Назир, схватившись за голову. – Отец убьет меня...

– Не переживай, заодно проверим новый транспорт в де-

ле, – продолжая смеяться, Ритон протиснулся между свисающих лап в салон машины. – Поехали, Назир! Хватит сокрушаться.

Глава 2

– Если никто не возражает, начнем с меня, – в зале малого совета поднялся Колин – глава службы безопасности клана.

Из ниши в стене быстро выскочил дройд. Шустро просеменя металлическими лапками по полу, он замер возле Колина. Продолговатое тело дройда распалось на четыре лепестка, открыв верхние грани кристалла, и над головой Колина появилась голограмма системы Норх с обозначениями трех станций.

– Итак... – Колин оглядел собравшихся. Алан, Аарон и Орвилл устремили взгляды на изображение системы. Омид оторвался от своего планшета, показывая, что готов слушать. Из членов малого совета отсутствовала только Лорна, сославшись на срочные дела на другом конце планеты, где было развернуто второе поселение и сосредоточен весь исследовательский потенциал клана. – Вы знаете какая ситуация складывается вокруг нашей системы. Сейчас я могу уже с уверенностью сказать, что вторжение в систему Норх произойдет в ближайший год, и нашими противниками станут Империя Вейту и Конфедерация Деус.

– Откуда такая точность в сроках? – спросил Алан.

– Все по порядку. Что у нас происходит с беженцами? Если в первые годы нам удавалось отправлять их в республику по заключенному договору, беря на себя расходы по транс-

портировке и размещению, то сейчас ситуация почти критическая, – Колин начал мерить зал широкими шагами. Все уже привыкли к этой его манере. Как только разговор становился напряженным, он не мог оставаться на одном месте. – В последние месяцы в систему все чаще входят транспортники, заполненные беженцами.

– Так надо разворачивать их и отправлять обратно, откуда прибыли, – Омид хотел уже вернуться к своему планшету.

– Не все так просто. На борту таких кораблей всегда минимальный запас топливных стержней и провизии, что автоматически отрезает их возвращение, – остановившись, Колин посмотрел на главного инженера. – Я напомним вам случай десятилетней давности, когда большой транспортник, на борту которого находились женщины и дети, выйдя из гипер-прыжка, устремился к планете. Повышенный режим системы обороны привел к уничтожению хранителем станции этого транспортника. Какой скандал тогда был в Империи и Конфедерации?

– Что ж, покричат еще раз... – философски заключил Орвилл, пока не понимая, к чему ведет Колин. – Заплатим какую-то компенсацию.

– Если бы все было так просто, – продолжил Колин. Картина за его спиной сменилась, высветив часть галактики с их сектором и системой. Пространство заполнило огромное количество красных точек, каждая из которых имела номер и пояснения. – Это данные разведки десятилетней давности.

В смежных системах на момент гибели большого транспорта с беженцами Империя Вейту и Конфедерация Деус размещали четырнадцать тысяч кораблей разных классов. Тогда же они заключили между собой договор о взаимопомощи.

Голограмма за спиной Колина раскрасилась новым количеством красных точек. Практически все они были собраны в большие группы, над которыми пестрели короткие названия. Дальше можно было не объяснять. Вся эта мощь была собрана с одной целью: уничтожить строптивую и не принявшую установленный порядок систему Норх. Республика, не выдержав политического давления, отказалась принимать беженцев даже с учетом повышения оплаты.

– На данный момент Империя и Конфедерация собрали в двух секторах сто сорок тысяч кораблей. В эту цифру не вошли истребители и штурмовики. Надеюсь, что теперь никто не питает иллюзий о полной защищенности системы. Качество кораблей во флотах не очень высокое, но они были созданы для захвата нашей системы.

– Какие у нас шансы? – спросил Алан, нарушив повисшую паузу и вопросительно посмотрев на молчаливого Аарона.

– Наши шансы ничтожно малы: семь процентов, – ответил Колин, тяжело вздохнув. – Нас просто завалят тушами кораблей и сомнут. Даже если обратиться за помощью к Зенону, то шансы выстоять повысятся только до двадцати четырех процентов.

– Твои предложения? – спросил Аарон.

– Я не знаю, Аарон... Перебрали уже все варианты, но ни один ничего не гарантирует, – Колин виновато развел руками. – Аналитический отдел к единому мнению так и не пришел. Пассажирская станция перегружена и больше не способна принимать беженцев, а покупка новой станции у Республики постоянно затягивается, да мы и не сможем прокормить столько ртов.

– Давайте теперь продолжу я, а после примем решение, – Орвилл кивнул Колину, и быстро занял его место. – Не скажу про Империю и Конфедерацию, но Республика, пользуясь подписанным между нами договором о борьбе с пиратством, постоянно норовит вытянуть из системы наши крупные корабли. Дело в том, что в соседнем секторе обосновался пиратский картель, пытающийся нападать на наши конвои. Корабли дальней разведки никак не могут найти их базы и нагнать корабли. Для этих целей мы выделили крейсер «Ирмит», а сегодня я получил от Республики сообщение с просьбой присоединить к поисковой группе еще и линейный крейсер «Лод»...

– Похоже, Республика за нашей спиной сговорилась с Империей и Конфедерацией Деус. Уж слишком слаженно они действуют, – проговорил Алан, внимательно слушая Орвилла. – Если это так, то наши дела действительно плохи.

– Теперь следующая тема для размышлений. Вчера пришел информационный пакет из Империи Вейту от моего старого друга, – Орвилл замолчал, а дройд послушно вывел

звездную схему шести секторов. – По полученным сведениям в этих секторах пропали две экспедиции имперцев. Вначале я рассмотрел вариант происков обычных пиратов, рвущихся к независимости и создающих себе отдаленные базы, но в последней экспедиции находился линкор пятого поколения с двумя полноценными штурмовыми ротами на борту...

– Орвилл, давай ближе к теме, – не выдержал Омид, отложив свой планшет.

– Да я и не отдалялся от нее. Я поднял всю хронологию этих секторов, любое сообщение или упоминание. Семь лет назад туда отправилась одна добывающая корпорация, которая имела в составе сотню кораблей и две тысячи имперцев, – Орвилл осмотрел хмурые лица собравшихся, и продолжил: – Вернулся только один транспортник, на борту которого находился единственный выживший. Вскоре парня определили в психушку. Бедолага утверждал, что они подверглись нападению живых кораблей, в которых обитают огромные пауки, питающиеся мясом людей.

Наступившую тишину нарушил звук открывшихся дверей и в проеме появились Ариана и Ритон, держа в руках шлемы скафандров. Они немного потоптались возле входа и, не дождавшись приглашения, шагнули в зал.

– Прошу прощения, великий совет. Лейтенанты Ариана и Ритон по вашему приказанию прибыли, – девушка посмотрела на отца и собралась проследовать к местам для гостей

у дальней стены, когда ее слегка толкнули в спину.

В дверной проем протиснулся мокрый Тодл, облепленный грязью и травой. Паук шумно прошествовал к любимому месту, по пути едва не раздавив дройда-создателя голограмм. Закованное тело паука с гулким звуком опустилось, восемь лап проехали по полу, оставляя на чистой поверхности коричневые полосы грязи. Ариана хотела возмутиться и сделать замечание Тодлу, но ее вновь немного отодвинули, и в зале появился Гияс. Резво просеменив, он развалился рядом с Тодлом. Оба паука затихли, устремив внимательные взгляды на членов малого совета.

– Орвилл, ты думаешь, что это наши старые знакомые? – спросил Аарон, переведя взгляд на командующего флотом.

– Пока я ничего не могу утверждать, но думаю, что это может быть «Разрушитель» ирков, который скрылся от нас двадцать лет назад. Каким-то образом он выжил и, похоже, прошел перерождение, – Аарон почувствовал, что Орвилл до сих пор чувствует вину, что упустил столь опасного противника.

– Может это дезинформация, чтобы выманить наши корабли? – с надеждой спросил Алан, потирая руки.

– Это мы тоже не можем исключать, но я обязан поставить совет в известность, – ответил Орвилл.

– Пока мы не узнаем, что задумала Империя и Конфедерация, все корабли останутся в системе. Я предлагаю вернуть и крейсер «Ирмит». Давайте перенесем на вечер обсужде-

ние вопросов Колина и Орвилла, а сейчас выслушаем нашего главного инженера.

Главный инженер клана вскочил, едва не выронив свой планшет, с которым он практически никогда не расставался. Над ним даже подшучивали, что сына ему родила не жена, а его планшет. Омид любил поворчать, но все знали, что он абсолютный добряк с весьма покладистой натурой. Его хорошее расположение продолжалось ровно до тех пор, пока кто-то не портил его изобретение или предрекал туманное будущее его «шедеврам».

– Господа... и дамы, – Омид слегка театралью поклонился Ариане. – Наш уважаемый глава Аарон два года назад попросил меня совместно с хранителем Зеноном разработать и создать один корабль...

– Ничего себе! Это что еще за шутки? – брови Алана взлетели вверх, грозно сойдясь на переносице. – Аарон, я понимаю, что Омиду хочется продолжить, но все-таки поясни хоть что-то. Как получилось, что, не поставив нас в известность, ты создаешь корабль?

Аарон почувствовал, что давний друг озвучил вопрос, вертевшийся на языке всех присутствующих. Даже его дочь была растеряна и с нескрываемым удивлением уставилась на отца. В клане было принято все делать сообща, обсуждая и оговаривая все значительные действия, дабы избежать ошибок.

– Согласен. Для начала приношу всем свои извинения, –

Аарон поднялся. – Вам известно, что у меня есть некий дар, который позволяет предсказывать ряд событий. Иногда информация приходит настолько странная и запутанная, что ее невозможно прочесть и понять. Она просто предупреждает, что должно что-то произойти и надо подготовиться к тяжелым испытаниям. Тягостное предчувствие начало донимать меня два года назад. Вначале это были просто туманные сны, потом периодически начала приходить изматывающая тревога. Я не стал нагружать совет своими ощущениями, а обратился к Омиду и Зенону с одной просьбой. Омид вам о ней расскажет, и вы все поймете.

Аарон присел в кресло, чувствуя, что накал возмущения начал спадать, сменяясь эмоциями любопытства. Он кивнул Омиду и прикрыл глаза, прислушиваясь к вновь охватившему его беспокойству. Аарон не сказал им одного: опасность касалась всех, но особенно его дочери Арианы.

– Приступим, – Омид приподнял планшет и несколько раз ткнул в него пальцем. За его спиной развернулась большая голограмма, на которой медленно поворачивался клиновидный корабль с десятками оружейных башен среднего калибра. Кормовая часть была сильно увеличена, что делало его не очень пропорциональным. – Знакомьтесь, это крейсер дальней разведки «Вогорг». В конструкции данного корабля учтены все предложения главы клана. Совместно с Зеноном мы учли весь опыт, полученный за последние десятки лет. На данный момент – это самый современный корабль в

обеих вселенных. Минимальный экипаж корабля составляет двенадцать норхов, автономность – больше трех лет...

– Для чего такая автономность? – заинтересованно спросил Орвилл, немного наклонившись вперед. Его интересовало все, что связано с кораблями, тем более созданными Зеноном. – Чем пожертвовали ради такой автономности?

– Это корабль не для прямого боевого столкновения, у него совсем другая задача, – неторопливо начал Омид, почти не отрываясь от своего планшета. – Его второстепенная задача – исследование и поиск систем, имеющих кислородные планеты...

– А основная задача? – тут же спросил Алан, покосившись на Аарона.

– Основная задача данного корабля... – вместо главного инженера продолжил Аарон, – ...сохранить наших детей. Это самое ценное, что мы имеем.

– Поясни, Аарон. Ничего не пойму, – поднялся Алан, ожидая услышать не очень приятную информацию.

– Через шесть часов в систему Норх войдет крейсер «Вогорг». Его капитаном назначена Ариана Самвел, первым помощником капитана – Ритон Рид, – твердо сказал Аарон. Ариана поднялась и встревоженно посмотрела на отца, понимая, что тот упорно о чем-то не договаривает. Повернувшись к голограмме, Аарон сказал: – Я не знаю, что может произойти с нами в этой системе, но наши потомки должны выжить, а для этого им нужен хороший корабль. Подготовку

они пройдут в системе Зенона под присмотром его хранителей.

Глава 3

Громкий хруст ломающихся костей и обезглавленное тело человека в сером комбинезоне медленно опускается в вязкую субстанцию. Огромная ярко-желтая паучиха, отшвырнув в сторону человеческую голову, недовольно пощелкала своими желваками. Чиелла была раздражена. Перерождение в королеву длилось слишком долго. Она пассивно сквозь сон руководила своей колонией на планете и одним восстановленным «Разрушителем». Ее единственная принцесса, вылупившаяся из пяти тысяч отложенных яиц, еще не могла контролировать весь корабль. По этой причине «Разрушитель» не отходил далеко от колонии, чтобы не потерять связь с Чиеллой, которая на ментальном уровне помогала своей молодой и пока не очень опытной наследнице.

Чиелла осознавала прожорливость своей расы и понимала, что скудная планета долго не сможет их кормить, поэтому в ее первой кладке находилось всего три сотни яиц. Решение проблемы питания пришло спонтанно, когда она наблюдала за отловленными серыми грызунами. Плодовитость этих мохнатых поразила Чиеллу. При этом грызуны не брезговали пожирать своих мертвых сородичей, поэтому больше половины животных направлялись на пропитание возрождающегося улья, а оставшаяся часть сбрасывалась грызунам. Недостатками такой пищи была малая калорийность и пло-

хие вкусовые качества, но Чиелла понимала, что это их верный шанс выжить. Из года в год она по крупицам копила силы, постепенно увеличивая численность своей колонии и фермы с грызунами, но пока о перерождении не могло быть и речи. Она просто не проснется, а тупые солдаты-самцы без ее прямых приказов ничего не могут делать. Правило всегда одно: погибнет мать улья, погибнет весь улей.

Чуть больше семи лет назад в систему вошли около сотни стальных кораблей с двуногими на борту. Чиеллу совершенно не интересовало, что они искали здесь, но благодаря «начинке» этих кораблей она смогла начать процесс перерождения. «Разрушитель» Чиеллы легко уничтожил и захватил серые корабли, а ее верные солдаты стащили перепуганных двуногих на корабль ирков. Уйти удалось только одному кораблю, из-за этого Чиелла боялась начинать процесс перерождения. Опасаясь мести мягкотелых, она не решалась оставить «Разрушитель» без своего полного контроля. Когда вылупилась столь долгожданная принцесса, Чиелла передала ей командование кораблем, а сама, накопив достаточно питательных веществ, начала длительное перерождения.

– Моя королева... – в темный зал Чиеллы, заполненный липкой питательной смесью, осторожно вошел крупный темно-зеленый паук. Это был фаворит Чиеллы, который следил за последней кладкой яиц, отложенной перед началом перерождения. Склонив свою массивную голову, он посмотрел на обезглавленное тело мягкотелого. В последнем бою у них

были хорошие трофеи, а они понесли совсем незначительные потери при штурме большого корабля.

– Что ты хотел, Ирлот? – спросила королева, видя, что ее самец о чем-то задумался.

– Кладка, моя королева. Внутри появилось активное движение, – паук приподнялся на своих могучих лапах. – Моя королева, Тискина просит разрешения отправить рабочих на стальной корабль. Его материалы подойдут нам для создания первого улья на «Разрушителе».

Чиелла хотела ответить, но перед ее восемью глазами пронесся образ кладки, отправленный ей помощницей Тискиной. На нескольких желтых яйцах можно было рассмотреть легкую паутину трещин, означавшую, что скоро появится потомство. Радостное чувство материнства нахлынуло на Чиеллу и она, чуть не сбив с ног Ирлота, устремилась на нижний уровень колонии, где в теплом помещении под пристальным нянек была отложена последняя кладка.

Промчавшись по темным пульсирующим коридорам, она с усилием протиснулась в довольно узкий проход, отметив про себя, что с перерождением значительно увеличилась в размерах. В центре огромного зала три паука-няньки, увидев Чиеллу, почтительно склонились, почти касаясь головами мутной питательной смеси. Поднявшись, старшая нянька Тискина тихо проговорила:

– Моя королева, кладка с принцессами готова раскрыться, – Тискина предусмотрительно отошла в сторону. В па-

мяти старшей няньки еще было свежо воспоминание, когда кладка с принцессами оказалась мертвой, и тогда только Ирлот, пытавшийся успокоить Чиеллу, спас Тискину от неистового гнева королевы.

Чиелла ничего не ответила, ее внимание занимала кладка. Кроме двух десятков принцесс здесь находилась тысяча черных яиц солдат, которые поражали своими размерами. Еще пятьсот яиц отложены на пауков-рабочих, а остальные являлись гибридами, способными перерождаться в необходимые части корабля. Раздался характерный треск толстой скорлупы и восемь красных глаз Чиеллы устремились в сторону ближайшего яйца. Яйцо пару раз дрогнуло, и кусок скорлупы покинул привычное место. В образовавшееся отверстие неуверенно просунулась тонкая желтая лапа с мокрыми короткими волосками. Рядом треснуло еще одно яйцо, и более напористая соседка уверенно раскрыла овальную верхушку.

Чиелла приблизилась и нетерпеливо заглянула в провал яйца, откуда на нее смотрели десять маленьких красных глаз. Своей огромной лапой королева аккуратно надломила край скорлупы и отступила назад. За ее спиной раздалась взволнованная трескотня няnek и Тискины. Окружив королеву, они удивленно смотрели на хрупкого фиолетового паука, выбирающегося из остатков скорлупы.

– Что это? Как это понимать? – осторожно спросила Тискина. Она не решалась подойти ближе к пробующему свои лапы пауку.

– Это знак, что родилась будущая великая королева, которая сможет объединить всех своей силой и могуществом... – восторженно проговорила Чиелла, наблюдая за фиолетовой принцессой, перебирающей через целые яйца.

Радость Чиеллы была настолько велика, что как только принцесса забралась на ее спину, она уже хотела уйти, переложив ответственность за появление других наследников на няnek. Настойчивый треск яиц остановил Чиеллу. Она надеялась получить еще одну редкую принцессу, поэтому заставила себя дождаться раскрытия всех яиц. К большому разочарованию Чиеллы остальные наследницы были обычного желтого цвета с небольшими вкраплениями зеленого. Собрав всех принцесс на своей спине, она развернулась к счастливой Тискине.

– Всех рабочих отправить на создание нового улья, начинайте процесс перерождения гибридов, – Чиелла медленно выползла из зала, бережно перемещая свою драгоценную ношу. Ее довольный голос продолжал трещать в коридоре: – Скоро... Очень скоро этот мир содрогнется от мощи моего роя, и тогда я отомщу за смерть матери...

Чиелла понимала, что появление ее принцессы стало следствием странного излучения планеты, которое начало изменять пауков. Память матери Чиеллы подсказала ей, что в их вселенной существовало несколько таких мест. В одних системах целые улья могли погибнуть за несколько суток, не успев покинуть опасное место. Находясь в других системах,

ульи получали странные изменения внешнего вида и поведения пауков. Если такой улей вырывался из губительного сектора, здоровые ульи его уничтожали, опасаясь заражения.

Подозрения возникли у Чиеллы, когда вылупилась первая сотня солдат. Они были намного крупнее и выносливее особей, рожденных в обычных ульях. Пауки-солдаты быстрее взрослели, у некоторых даже присутствовал задаток интеллекта, что подталкивало их на принятие самостоятельных решений. Сегодня в будущем рое Чиеллы родилась принцесса, способная изменить их расу, к тому же рядом нет ни одной матери улья или королевы, которые могли бы поставить под сомнение особенность ее наследницы.

Теперь необходимо срочно создать первый улей, только после этого Чиелла сможет обезопасить будущую королеву всех роев. Здесь останется одна из принцесс, которая продолжит создание колонии с постоянно пополняющейся пищей. Чиелла была уверена, если это удалось с мелкими грызунами, то получится и с мягкотелыми. Для этого следует более тщательно изучить эту расу, узнав скорость рождения новой особи и рацион их питания.

Поток мыслей Чиеллы прервался напротив огромной емкости, мясистые стены которой ритмично пульсировали, выпуская через открывающиеся поры питательную смесь, растекающуюся по всей колонии. Внутри подвижной системы были видны непереваренные останки десятков грызунов и мягкотелых, частично погруженных в тягучий сок, выделя-

емый гибридом, перерожденным в общий желудок колонии.

– Запомните вкус ваших врагов, он будет вас постоянно гнать на их уничтожение! – сказала Чиелла. Присев на лапах, она дала возможность вылупившемуся молодняку спуститься с ее спины и впиться в теплые стенки емкости. Чиелла с наслаждением наблюдала за фиолетовой паучихой, которая уже сейчас была значительно крупнее своих сестер. – Ешьте, не спешите, скоро пищи у нас будет очень много...

Глава 4

Стальные двери с предупреждающим шипением открылись, пропуская Аарона в каюту главы клана на орбитальной станции. Миновав небольшой холл, он остановился возле своего рабочего стола, указав Алану и Колину на два удобных кресла. – Хранительница Леокадия, вывести данные оборонной системы Норх, – приказал Аарон. – Где Орвилл?

– Он будет чуть позже. В систему вошел крейсер «Вогорг», – ответил Алан, проводив взглядом выскочившего из ниши юркого дройда. Просеменив к дальней стене, дройд раскрыл свое продолговатое тело. – Скажи, Аарон, все настолько серьезно?

– Я бы предпочел отмахнуться от тревожных предупреждений, но хочу, чтобы дети переждали этот период в более безопасном месте. Давайте начнем. Колин, слушаем тебя.

– Вопросов много, но есть требующие срочного решения, – Колин положил руки на поверхность стола и посмотрел на Аарона, который совершенно не изменился за прошедшие годы. – Не терпит отлагательства проблема беженцев, находящихся на станции. Их скопилось там уже больше десяти тысяч. Ощущается нехватка провизии, станция перешла на режим жесткой экономии. Мы стянули туда два батальона дройдов и две роты мзимов, но в случае бунта не обойдемся без потерь.

– Я по-прежнему настаиваю на депортации, – сказал Алан. – Сколько мы можем их тянуть на себе? На планету их не пустим, а станция всех работой не обеспечит. Не знаю, на что они рассчитывали, оставляя свои дома. Поэтому я предлагаю отправить всех обратно.

– К сожалению, мы не можем это сделать. Их просто некуда депортировать. Почти у всех отсутствуют документы, и они не признаются, откуда прибыли. Без подтверждения личности их никто не примет, – быстро проговорил Колин. Было заметно, что эта проблема уже порядком ему надоела. – Напоминаю, что отправка людей в открытый космос вызовет гневное раздражение всех государств, участвующих в программе защиты разумной жизни. После этого у нас не будет даже предполагаемого года, к нам незамедлительно кинутся «воспитатели».

– Да нам и так не миновать войны с Империей и Конфедерацией... – отозвался Алан, переходя на повышенный тон.

– Ты готов выкинуть в открытый космос женщин и детей? Не надо было вообще впускать в нашу систему последние корабли с беженцами. Мы приняли определенную часть, а остальные должны были проследовать дальше, – перебил его Колин. – Что теперь делать, я не знаю. Наше производство картриджей для пищевых синтезаторов уже не справляется. Если мы отправим транспорт за дополнительной партией в Республику, то корабль вернется не раньше, чем через месяц...

– Крио-камеры... – тихо сказал Аарон. Колин и Алан замолчали и заинтересованно посмотрели на него.

– Что? Не понял, – переспросил Алан.

– У нас есть старые крио-камеры. Они все еще находятся у нас на складах, – спокойно ответил Аарон. – Это единственное решение в данной ситуации.

– Да, но это приравнивается к работоторговле... И все же я согласен, это лучший выход из глухого тупика. – Аарон чувствовал, что Колин поддерживает его, вопреки легким сомнениям. – Люди останутся живы, а мы лишимся ответственности за них. Необходимо обойтись без огласки.

– А кто об этом узнает? – спросил Аарон. – Объявите медосмотр на станции, так удастся избежать паники и недовольства. Потом отправим их в обжитую систему Конфедерации.

– Хоть какая-то ясность с этими беженцами, – Колин откинул крышку своего коммуникатора на запястье. – Распоряжусь, чтобы проверили крио-камеры и подготовили их к передаче на станцию. Объявлю уровень секретности А-2.

Пока Колин колдовал над коммуникатором, Аарон и Алан развернули большую голограмму системы. Пестрые планеты, длинное астероидное поле, почти переработанное малым добывающим комплексом; станция, когда-то носившая номер А-993-Н-722, а позже получившая название – «Новый дом». Станцию и планету окружали орудийные платформы, обозначенные на голограмме синими точками. В одном месте их было больше, в другом – меньше. Пассажирская стан-

ция, перегруженная беженцами из Империи и Конфедерации, располагалась на самой окраине. Империя и Конфедерация с завидным постоянством избавлялись от своих людей, уменьшая численность очень бедных колоний.

Из-за отдаленности и закрытости системы Норх товарный поток был очень скуден, слишком большое расстояние и туманные перспективы охлаждали коммерческий пыл торговцев. Из-за этого норохам пришлось скупать транспортники и возить все своими силами. В Республику они уходили с концентратами и металлами, а обратно возвращались с товарами и оборудованием, необходимыми для развития и поддержания системы. Практически сразу стало понятно, что с норохами ведут очень ограниченную торговлю, не давая покупать станции и современные корабли.

За двадцать лет норохи создали только одно кольцо верфи, способное создавать истребители, штурмовики и корветы, но продавать их они отказались, опасаясь, что технологии норохов обернутся против них. За истекшее время в системе удалось сконцентрировать тысячу легких беспилотных машин под управлением хранителя станции и сотню штурмовиков, пилотируемых норохами. Десяток корветов плохо вписывались в оборону системы, поэтому их основной задачей стало патрулирование и оказание помощи пяти старым эсминцам. Омид переделал эсминцы, создав из них вполне достойные внутрисистемные патрульные корабли, которые вели досмотр прибывающих, но на большее они не годились.

На схеме были отмечены и три крупных корабля: линейный крейсер «Лод», линкор «Возмездие» и дредноут «Хранитель». Мощь этой троицы равнялась целой флотилии, но система Норх не могла позволить себе большего количества таких кораблей. Для их обслуживания и ремонта требовались объемные верфи, а такие имелись только у Зенона. Пятнадцать лет назад клан Хамсов на малом совете принял военную доктрину обороны системы, наступательную было принято пересмотреть со временем. Система была натянута орудийными платформами, которые производил для них хранитель Зенон, обменивая на огромное количество топлива и руды.

– Три сотни тяжелых орудийных платформ для борьбы с крупными кораблями противника, четыре сотни малых платформ, предназначенных для уничтожения истребителей и двести средних орудийных платформ, – Колин оторвался от своего коммуникатора и начал давать пояснения по высветившейся схеме. – Сотня щитовых платформ и больше двадцати тысяч управляемых мин. Это входит в пассивную оборону системы. Активная оборона насчитывает больше тысячи истребителей, сотню штурмовиков и три тяжелых корабля.

– Вы просчитывали варианты? – спросил Аарон.

– Да... Но все результаты ведут к нашему поражению, – огорченно ответил Колин, разведя руками. – Вот один из предполагаемых вариантов.

Схема мигнула, и начала быстро наполняться красными точками кораблей, выходящих из гипер-прыжка. Первыми шли имперские линкоры старой и новой постройки. Алан удивленно выпучил глаза, когда на схеме появилось обозначение трехсотого линкора. А корабли все прибывали... Как только их количество превысило три тысячи, они одной стеной ринулись к планете. На каждую орудийную платформу приходилось по несколько линкоров, но платформы не могли ускорить обстрел. Через два часа виртуальный бой закончился уничтожением последнего корабля, но оборона системы потеряла четырнадцать процентов орудийных платформ.

Схема вновь мигнула и опять начала стремительно наполняться красными отметками. Теперь с очередной волной линкоров и крейсеров прибыли носители малых кораблей. Схема запестрела тысячами ярких точек и вскоре вся эта пятитысячная армада двинулась к планете. На этот раз корабли входили в систему почти постоянно. Выдержав паузу, они выстраивались в боевые порядки и устремлялись к планете.

Три корабля клана Хамсов, окруженные множеством истребителей, как волнорезы стояли на месте, деля на части набегающие потоки кораблей вторжения. Оборона системы таяла с каждым часом, а наплыв кораблей не уменьшался. Первым потухло обозначение линейного крейсера «Лод». Линкор «Возмездие» и дредноут «Хранитель» начали пятиться к рдеющей обороне орудийных платформ.

Виртуальные часы ускорили свой бег, показывая тающую

оборону системы. Через шесть часов пал линкор «Возмездие», пропав со схемы, а на его месте появилась короткая надпись – «Уничтожен». Еще через шесть часов дредноут «Хранитель» был ликвидирован торпедоносцами Конфедерации...

– После такого здесь останется огромное кладбище, которое не разобрать и за три десятка лет. Останки и огромные обломки кораблей, орудийных платформ и станций, притягиваемые магнитным полем планеты, начнут падать на поверхность, что в итоге сделает ее не пригодной для жизни, – пояснил Колин хаотичное движение ярких точек на схеме. – Все, что останется в системе, будет еще два десятка лет двигаться по инерции, пока при столкновениях обломки не погасят инерционную скорость. Имперцы и Конфедераты не смогут преодолеть хаос, в котором будет находиться система после боя, чтобы добраться до останков станции или сесть на планету.

– Ты это сейчас к чему сказал? – не понял Алан.

– Колин предлагает покинуть систему. Я прав? – спросил Аарон, понимая, к чему клонит глава службы безопасности. – Вот только куда мы можем отправиться?

– Пока не знаю. Мы ищем, но шансов мало. Эта часть галактики уже просматривается. Пройдет еще десяток лет и нас вновь обнаружат. Опять война и снова возникнет необходимость перемещения? – глухо проговорил Колин. Аарон чувствовал, что Колин переживал за клан и очень боялся

ошибиться.

– А если поискать во вселенной Норохов? – спросил Аарон. – У нас есть новый корабль и команда. Под присмотром Зенона они немного порыскают в соседних секторах, вдруг что-то подходящее и обнаружат.

– Но ведь там ирки? – осторожно спросил Алан, но идея ему понравилась.

– Если исходить из уверений Омида, этот корабль – шедевр кораблестроения норохов. Он может показать зубы и уйти от преследования, – сказал Колин. – Да и в системе Зенона намного безопаснее, чем здесь, а у нас развяжутся руки, и мы сможем действовать свободнее. Пока мы будем разбираться с Империей и Конфедерацией, экипаж «Вогорга» найдет нам новую планету.

– Осталось решить, как мы доставим туда наше население? С техникой, цехами и оборудованием понятно, за два-три месяца мы все свернем и погрузим на транспортники... – Алан откинулся на спинку кресла, нервно потирая руки. – Но двадцать тысяч людей и мзимов перебросить проблематично.

– Колин, сделай запрос нашему представительству в Республике. Пусть узнают, есть ли в продаже большие межгалактические лайнеры? Потом переговорим с Омидом по поводу их переоборудования, – Аарон был огорчен тем, что им так и не удалось сделать эту систему своим домом. Любого, кто покидал систему или решил торговать с кланом, сразу

пытались вербовать соответствующие службы. Поэтому сотрудничать с ними многие просто отказывались, не желая привлекать к себе лишнее внимание. – Алан, отправь крейсеру «Ирмит» зашифрованное сообщение. Необходимо найти пиратский картель и купить у них достаточное количество крио-камер.

– Ты хочешь наших туда засунуть? – возмутился Алан, приподнявшись.

– Это резервный вариант, если с лайнерами ничего не получится, – спокойно ответил Аарон, выдержав взгляд друга.

Алан несколько секунд мерил Аарона взглядом, но, согласившись с ним, кивнул головой. Раскрылись двери каюты, пропустив Лорну и взволнованную Ариану в форме старшего офицера флота Хамсов.

– Простите, что прерываю вас, но я хотела бы переговорить с Аароном, – мягко сказала Лорна.

Алан, поднимаясь с кресла, подмигнул Аарону, понимая, что у него сейчас состоится трудный разговор. Похоже, Лорна тоже не знала задумок Аарона. Едва Алан и Колин скрылись, Лорна повернулась к Аарону.

– Аарон, ты хочешь отправить Ариану к Зенону? – Аарон чувствовал, как тяжело Лорне сдерживать свои эмоции, и какую бурю негодования она сейчас испытывает. – О крейсере я догадывалась, но почему ты принял решение отправить нашу дочь в другую вселенную, не посоветовавшись со мной?

– Прости, Лорна, но обстановка начала слишком быстро

меняться и в данный момент другого решения нет. Это необходимо для спасения Арианы, там она будет в большей безопасности, – ответил Аарон, выдержав взгляд жены. Лорна полностью доверяла Аарону, но ей тяжело было смириться с тем, что она долго не увидит дочь. Аарон поцеловал жену и подошел к дочери. – Я понимаю твою тревогу и волнение, но ты справишься, ведь ты моя дочь. У тебя – две недели... Можете быть свободны, капитан Ариана Самвел.

Глава 5

– Сколько? Сколько это будет продолжаться? – резко поднявшись, император Мартиньян-первый с силой ударил кулаком в блестящую поверхность своего рабочего стола. – Семь раз вы уже переносили сроки, опираясь на данные разведки и аналитического отдела. А теперь вы вновь просите сдвинуть на год штурм этой жалкой системы?

Посетители кабинета замерли, переживая гневную бурю императора. С тех пор, как этот наглец Рич Айвар отказался принять императора Конфедерации Деус, Мартиньян все чаще раздражался. Как только разговор заходил о системах Норх один из командующих обязательно лишался своей должности. За три года император сменил почти всю верхушку командования, обвинив в огромных кражах средств, выделяемых Конфедерацией на подготовку штурма системы Норх.

– Ваши предшественники были более убедительны, демонстрируя факты, – Мартиньян шумно дышал, стараясь взять себя в руки. – С появлением новых оружейных платформ в системе Норх потребовалось увеличить группы штурма и контроля. Что же произошло сейчас? По последним данным оборонительная мощь системы Норх не увеличилась!

– Простите, ваше величество, но в системе Норх появил-

ся абсолютно новый корабль. С его характеристиками мы не знакомы и аналитическому отделу... – раздался голос Хорда Филберта, первого заместителя главы службы безопасности Конфедерации Деус, который был назначен куратором предстоящей операции. Это был подтянутый мужчина средних лет с короткой стрижкой и идеально выбритым лицом.

– Один корабль? Какой-то жалкий корабль испугал тысячи кораблей Конфедерации? – Мартиньян-первый резко повернулся к первому заместителю. – Господин Филберт, вы издеваетесь?

– Простите, ваше величество, но я должен пояснить, – выдержав гневный взгляд императора, ответил Филберт. – Дело не только в этом корабле.

– Что еще? – спросил император, шумно втянув воздух носом.

– Есть данные, что Империя Вейту откладывает свое участие в операции, – спокойно продолжил Филберт, глядя на искажившееся лицо Мартиньяна. Как такое могло произойти? Десять лет назад они подписали договор о будущем штурме системы Норх и разделе технологий, а сейчас, когда все практически готово, единственный союзник Конфедерации вдруг откладывает операцию. – В Империи из-за высоких налогов знать подняла восстание, провинции Ротеннис и Гистоф объявили о выходе из состава Империи...

– То же самое ждет и Конфедерацию, если мы еще несколько лет будем содержать такое количество раздутых

флотов, – Мартиньян грубо перебил Филбера и посмотрел на командующего штурмовой группы. – Скажите, господин Хилден, мы сможем сами начать штурм системы?

– Ваше величество, аналитический отдел рассматривал такой вариант, – поднимаясь с места, торопливо заговорил Дагери Хилден. Быстро достав тонкий платок, он нервно провел им по абсолютно лысой голове, вытирая вспотевшую макушку. – Вероятность нашего успеха составляет семьдесят три процента, но при этом мы потеряем почти восемьдесят два процента кораблей...

– Я даю вам три месяца, – жестко сказал Мартиньян. – После этого система Норх должна прекратить свое существование, а голова Рича Айвара должна украсить мою коллекцию. Хорд Филберт и Дагери Хилден, у вас есть два дня, чтобы положить мне на стол приказ о начале операции. Свободны!

Мартиньян устало опустил в кресло. Он чувствовал себя совершенно опустошенным и разбитым. Вздохнув, он повернулся к широкому панорамному окну, демонстрирующему спокойную картину планеты. Густой синий лес колыхался под плавными порывами ветра, а одинокие листья, совершая пируэты, медленно опускались на землю.

– Сменить вид, – тихо произнес Мартиньян.

Заросли пропали, уступив место неторопливо плывущим облакам. В белых разрывах просматривалась почти пустынная поверхность с едва заметными островками растительности. Облака начали редеть, открывая захватывающий вид на

горный хребет, разделяющий желтые пески пустыни и сочные зеленые луга.

– Что скажешь, Эверрит? – спросил Мартиньян. Старый глава канцелярии Конфедерации неторопливо поднялся и шаркающими шагами переместился к другому креслу. – Ты долго служил моему отцу, он уважал тебя и прислушивался к твоим советам. Теперь, видимо, пришла моя очередь выслушать тебя.

Двери императорского кабинета приоткрылись, пропуская прислугу с заполненными подносами. Девушки в длинных платьях привычно расставили блюда на столе и, наполнив два бокала зеленым вином, быстро удалились. Старик, проводив их взглядом, приподнял бокал и посмотрел на императора.

– За вашего отца, император, – произнес Вект Эверрит, с удовольствием пригубив ароматную жидкость. – Ваш отец, Мартиньян, был мудрым и осторожным человеком. Когда-то он сказал: «Не бойся своих решений, бойся их последствий»...

– «Чем тверже решения, тем лучше последствия», – продолжил Мартиньян. – Это было сказано после подавления восстания в секторе «Диттион-7».

– Верно, верно... – довольно закивал старик, делая очередной глоток вина. – Скажите, ваше величество, сколько после этого было восстаний в Конфедерации?

– Ни одного... – задумчиво сказал Мартиньян, понимая,

к чему клонит старик.

– Вот именно, – голос главы канцелярии окреп, и он слегка наклонился вперед. – Никогда Конфедерация Деус не просила ни у кого помощи, никогда не спрашивала разрешения. Она была хозяином и законом... Пора тебе, мой мальчик, вернуть былую славу Конфедерации. Сегодня я увидел в тебе жесткого и решительного правителя, каким и должен быть император.

Мартиньян-первый развернулся и внимательно посмотрел на старика. Глава канцелярии был прав: Конфедерация явно ослабла при руководстве Мартиньяна. Империя Вейту стала слишком вольготно себя чувствовать, а Республика даже пыталась огрызаться на настойчивые просьбы Конфедерации прекратить отношения с системой Норохов.

– Ты прав, Эверрит, – через минуту ответил Мартиньян. Двери кабинета вновь приоткрылись, и на пороге застыл личный секретарь императора. Он поклонился и замер, ожидая распоряжений. – Лим, подготовь приказ о назначении Векта Эверрита моим личным наблюдателем в штурмовой группе.

– Слушаюсь, ваше величество, – секретарь вновь поклонился и прикрыл за собой дверь.

– Я думаю, что лучше всего вы оцените ситуацию, находясь в системе Норх, – сказал Мартиньян, с прищуром следя за реакцией собеседника.

Многозначительная улыбка сползла с лица старика. Пред-

ставитель императора обязан присутствовать на флагмане штурмовой группы, чтобы иметь четкое представление о ситуации. Флагман не будет принимать непосредственного участия в штурме системы Норх, он будет находиться в системе для координации действий флотов, но даже в этом случае вероятность гибели была весьма высока.

Кивнув, Эверрит поставил бокал, медленно поднялся и слегка склонил седую голову. Император жестом отпустил главу канцелярии и тот направился к выходу кабинета.

Облака на пейзажном окне пропали, и вместо них появилось изображение длинного коридора с высокой дверью приемной Мартиньяна, которую охраняла личная гвардия императора. Мартинян видел, как приоткрылась дверь, выпустив ссутулившегося старика.

Эверрит немного поколебался, делая вид, что не знает в какую сторону ему идти. Приняв решение, он неторопливо начал отдаляться от приемной императора. С каждым метром походка Эверрита становилась тверже, ноги прекратили наполнять пространство шаркающими звуками, а сутулая фигура расправилась.

– Значит, это правда... – тихо сказал Мартиньян, глядя на бодрое перемещение главы канцелярии. – Ренег, что удалось узнать про остальных?

– Список растет с каждым днем, ваше величество, – часть стены за спиной императора отошла в сторону, выпустив из потайного хода главу службы безопасности Конфедерации

Деус. Из всех высокопоставленных особ только два человека смогли сохранить за двадцать лет свои кресла и благосклонность императора: глава службы безопасности и первый советник Олеф Холлдор. – Мы потянули за несколько ниточек и клубок начал распутываться.

Вид коридора сменился схемой квадратов, заполненных знатью Конфедерации Деус. В верхней части находился только один квадрат, под ним располагались два, еще ниже – четыре. Многочисленные квадраты быстро сформировали широкую пирамиду. Большинство квадратов не имели пояснений и были затемнены. Взгляд Мартиньяна остановился на главе канцелярии Векте Эверрите, над которым располагался герцог Мерт Риттионский. От герцога стрелка раздваивалась и указывала на два квадрата с пояснениями: сын герцога Риттионского – Янкей, который был на три года младше Мартиньяна, и жена Янкея – дочь герцога Регона Жанмирского.

– И кто у них выступает «знаменем» на трон? – спросил Мартиньян, внимательно просматривая список особ, решивших устроить переворот в Конфедерации, чтобы посадить на трон нового императора.

– Сын сера Янкея Риттионского и его супруги, – мадам Бернадет. Сер Джарред Риттионский, – ответил глава службы безопасности, указав на верхнюю часть пирамиды. – К сожалению, слухи подтвердились. Сер Янкей является вашим незаконнорожденным братом. Эту тайну они скрывали очень долго, так как Янкей не мог претендовать на трон ва-

шего правящего дома, а вот его сын может. Он является потомком трех из четырех правящих домов Конфедерации Деус и это делает его очень опасным противником.

– Какие предложения? – спросил Мартиньян, злясь на себя. Из-за этой проклятой системы Норх он почти проморгал переворот у себя за спиной. Заговорщикам осталось совсем немного и трон под ним рухнет. Силовое решение уже ничего не решит, слишком поздно. Заговор просочился весьма глубоко в систему управления Конфедерацией. Достаточно одного неверного шага и противник начнет действовать.

– Будем втягиваться в игру на их правилах, а там посмотрим, ваше величество, – расплывчато ответил Огюст Ренег, глядя на пирамиду фотографий. – Не нужно провоцировать их раньше времени. Делайте, ваше величество, все, что запланировали, а я буду висеть на них и постепенно вносить изменения в их планы.

Глава 6

– Смирно! – рявкнул первый помощник Ритон.

Шесть стройных квадратов нового экипажа разведывательного крейсера «Вогорг», вздрогнув единой волной, сомкнулись, мгновенно превратившись в монолитные стены. Шесть сотен молодых норочов и мзимов, замерев, смотрели на своего капитана, двигавшегося вдоль ровных рядов. Ариана была облачена в черный скафандр норочов, броня которого повторяла чешуйки древней расы. Шлем был свернут в плотный воротник, а открытое лицо демонстрировало отличительную черту главы клана Хамсов: желтые глаза с черными вертикальными зрачками. Следом за капитаном по пятам следовал закованный в походную броню огромный паук Гияс. Он замирал напротив каждого офицера и, поприветствовав того кивком большой головы, степенно продолжал свой путь.

Ариана на гудящих ногах подошла к темному пьедесталу, на котором расположились члены малого совета. Замерев в указанном месте, она посмотрела на своего отца, одетого в матово-черный боевой скафандр. На поясе Аарона Самвела находился офицерский меч, доставшийся ему в далеких системах норочов. Отдав честь, Ариана громко и четко произнесла:

– Глава клана Хамсов, Аарон Самвел, экипаж разведыва-

тельного крейсера «Вогорг» построен, – убрав руку от сердца, Ариана посмотрела на Лорну.

– Вольно, капитан, – приказал Аарон и, усилив голос с помощью динамиков стыковочного дока станции, повторил: – Вольно!

Слитные ряды построения вздрогнули, и целостность квадратов слегка нарушилась. Аарон понимал усталость бойцов и экипажа, за последние две недели им устроили настоящие испытания на новом крейсере. Члены малого совета, невзирая на то, что каждого воина и всех специалистов экипажа обучали и тренировали с детства, решили провести дополнительные тренировки, чтобы сбить молодой гонор и немного остудить горячую кровь мечтателей приключений.

Омид изо дня в день заставлял технический и ремонтный персонал бороться за живучесть «раненого» корабля. Проводился ремонт в открытом космосе, проверялись навыки управления техническими дройдами во время боя, менялись топливные стержни в условиях работающего реактора. Омид постоянно придумывал разные «неприятности», возникающие на корабле.

На нижнем ярусе Алан ежедневно принимал экзамен по противообордажным мерам, заставляя захватывать линейный крейсер «Лод», специально подведенный для этих целей к «Вогоргу». Проводилась эвакуация раненых, боевые дройды неустанно выполняли различные команды, дважды имитировали планетарную высадку под шквальным огнем про-

тивника.

А в центре управления крейсера Орвилл и хранитель корабля Мансур проверяли готовность капитана «Вогорга» и офицеров боевых постов. От стандартных гипер-прыжков они быстро перешли к слепым прыжкам, где неизвестны координаты планет и точки оптимальных выходов. Потом началась череда симуляций ухода в гипер-прыжок во время боя, отрыв от противника, прохождение астероидных полей и неожиданный бой с расой ирков. Орвилл и хранитель крейсера быстро охладили пыл офицеров, мечтающих о сокрушительных победах над ирками. Десять из десяти виртуальных столкновений с кораблями ирков экипаж крейсера «Вогорг» проиграл, пополнив рацион пищеварительной системы ульев.

Аарон оглянулся назад. Больше тысячи людей и мзимов разных возрастов тревожно смотрели на стройные ряды экипажа. Здесь находились бывшие имперцы, конфедераты, республиканцы и верные соратники-мзимы. Все они были выходцами из разных уголков вселенной, а возрожденный клан Хамсов собрал их под свое начало. Аарон чувствовал волнение, гордость и надежду, исходившие от представителей клана. Обведя взглядом выстроенные квадраты, Аарон сказал:

– Великие воины клана Хамсов, сегодня вы отправляетесь в свой первый поход. Не имеет смысла скрывать, что скоро в нашу систему вторгнутся армады вражеских кораблей. Кон-

федерация и Империя никак не хотят принять наш выбор. Они придут сюда, чтобы уничтожить нашу свободу, захватить и поработить нас, завладев технологиями норочов...

Аарон пошатнулся от нахлынувшей волны гнева и негодования. Он словно попал между двух потоков, исходящих от экипажа и провожающих. Головная боль кольнула сотней иголок и тут же отступила.

– Выживание нашего клана теперь во многом зависит от вас. Вы отправляетесь на поиски нашего убежища, а мы постараемся продержаться и будем надеяться на положительные результаты.

– Служим великому клану! – прогремыхали сотни голосов.

– У вас есть час свободного времени, – сказал Аарон. – Разойтись.

Команду подхватили офицеры, дублируя своим подразделениям. Аарон чувствовал смешанные чувства экипажа: опасения неизвестности и провала задания, волнение за близких, жизнь которых вскоре подвергнется внешней угрозе.

– Не лучшая речь, которую я слышал в своей жизни... – усмехнулся Алан, похлопав Аарона по плечу. – Надеюсь, мы достаточно обкатали молодую кровь. Ладно, пойду, пообщаюсь с первым помощником капитана разведывательного крейсера «Вогорг»... Придумают же название...

Все начали разбредаться по стыковочному доку и стан-

ции, стараясь найти укромный уголок, чтобы спокойно пообщаться перед отбытием. Уже через пять минут на пьедестале остались Аарон, Лорна и слегка растерянная Ариана. Немного в стороне топтался Тодл и что-то настойчиво высказывал поникшему Гиясу. Аарон усмехнулся, глядя на пауков, и приобнял жену и дочь за плечи.

– Пойдемте в каюту, – сказав он, стараясь гнать от себя тревожные мысли.

Как только за ними закрылись двери, Ариана прошептала:

– Отец, я слышала их эмоции... Об этом даре ты мне говорил?

– Да, Ариана.

– Но как же с этим жить... – Ариана уткнулась лицом в плечо Лорны и тихо разрыдалась. – Даже сейчас я чувствую их переживания, хотя они находятся далеко...

– Ты всегда была особенной, моя девочка, – Лорна осторожно приподняла голову дочери, посмотрела в заплаканное лицо и ободряюще улыбнулась ей. – Помнишь, когда тебе исполнилось семь лет, ты вдруг стала понимать Гияса, не прибегая к помощи хранителя? Разве это принесло тебе вред?

– Нет, но это совсем другое, – немного растерянно ответила Ариана, глядя на улыбающуюся Лорну.

– Со временем ты научишься управлять этим даром и будешь использовать тогда, когда сама захочешь, – спокойно наставляла Лорна. – Когда-то и твой отец тоже остерегался его, но этот дар оказался для всех спасением.

Лорна и Ариана, не сговариваясь, посмотрели на Аарона, окутав его нежными взглядами. Что-то явно тяготило Ариану и ее волнение передалось Аарону, поднимая из глубин сознания предчувствие надвигающейся грозной опасности.

– Сегодня мне приснился страшный сон... – сказала Ариана.

Яркая вспышка блеснула перед глазами Аарона, и он почувствовал, как его ноги подкосились. Пошатнувшись, он схватился за стену, пытаясь понять, что происходит. Он видел испуганные лица Лорны и Арианы, кинувшихся к нему. Новая вспышка света, за которой последовала ужасная головная боль, словно в мозг воткнули раскаленный штырь. Пространство крутнулось вокруг Аарона и затянуло его в темный провал...

Отвратительная вонь ударила в нос, вызвав позывы тошноты. Сердце Аарона сжалось от догадки, его сознание на всю жизнь сохранило запах питательной смеси паукообразной расы ирков.

Очередная вспышка и Аарон почувствовал, что куда-то медленно плывет. Перед глазами полутемный зеленый коридор, стенки которого ритмично пульсируют, напоминая огромное сердце. Из многочисленных отверстий на пол стекает зловонная светлая жидкость. Коридор задрожал, и четкость изображения смазалась. Несколько секунд и Аарон висит под сводом огромного помещения, а потревоженная память обнажила старые образы.

– Тронный зал... – прошептал он, вспомнив последнюю встречу с матерью улья.

Словно подтверждая его слова, в зал ворвалась огромная паучиха фиолетового цвета. Ее щетинковая броня, покрывавшая тело, задрожала, выказывая недовольство хозяйки. Следом за ней семенила другая особь меньшего роста.

– Иштара, еще не время... – громко трещала зеленая паучиха.

– Нет, время настало. Я чувствую приход красной королевы... – взревела фиолетовая паучиха, заставив свою мать присесть на передние лапы. – Не хочу больше терпеть, мягкотелые уже заждались...

Яркая вспышка заставила Аарона зажмуриться. Он открыл глаза и перед ним понеслись картины, похожие на снимки разведывательного зонда.

Сотни кораблей-ульев вели бой с кораблями Конфедерации. Аарон успел заметить герб на одном из линкоров. Огромные пауки ползали по искореженным останкам флота Империи Вейту. Зрительный пробел и корабли-ульи, обходя обломки станций и уничтоженных кораблей, устремились к знакомой планете...

– Алор... Это же Алор!

– Аарон! Очнись! Ты меня слышишь? – издали послышался испуганный голос Лорны. – Ариана, срочно медиков в каюту главы...

– Не надо... – прохрипел Аарон и открыл глаза. Белая пе-

лена перед глазами растаяла, и он посмотрел на испуганных жену и дочь.

– Что произошло, Аарон? – спросила Лорна, помогая ему подняться.

– Ты что-то видел, отец? – спросила Ариана.

– Это тяжело пояснить. Я должен сам разобраться, – ответил Аарон, присаживаясь на диван. Чтобы проанализировать видение ему следовало войти в подсознание «Слышащего», но даже без этого было понятно, что Империя Вейту и Конфедерация Деус попадают под удар ирков. Люди могут дать отпор, если объединятся и переступят свои амбиции, иначе шансов у них очень мало. – Ариана, тебе следует поторопиться.

– Ой! – вскрикнула девушка, взглянув на свой коммуникатор. – Через десять минут построение!

– Беги, мы подойдем к тебе перед отправкой, – обняв дочь, сказала Лорна и Ариана спешно покинула каюту. Лорна вздохнула и повернулась к Аарону. – Что ты видел, Аарон?

– Гибель тысяч кораблей Конфедерации и Империи... – глухо ответил Аарон и добавил под натиском требовательного взгляда Лорны: – Свободные баронства... и моя родина – планета Алор.

Глава 7

– Ассион, счастливого пути, – сказал младший диспетчер, поворачивая в сторону длинный микрофон. Откинувшись на спинку старого кресла, парень, заложив руки за голову, со скукой смотрел на центральный экран. – Не для этого я заканчивал имперскую диспетчерскую академию, чтобы торчать в захудалой пограничной системе, у которой вместо названия какие-то регистрационные символы: AP-321/7C.

– Микель, я возвращаюсь, – из динамиков раздался голос капитана старого патрульного эсминца. – Интересно, что там происходит в Империи, если они так гоняют военных.

– Я думаю, скоро узнаем, – ответил Микель, задумавшись над вопросом капитана.

Будучи в академии Микель не мог понять, зачем Империя тратит деньги на содержание отдаленных пограничных постов вроде этого. Здесь находилось малое поселение шахтеров, неторопливо ковыряющихся в спутниках планет, происходил регулярный транзит рудовозов шахт, находящихся за пределами границ империи, но зачем здесь разворачивать военную диспетчерскую станцию?

Три месяца назад, когда он только прибыл сюда, система деловито кипела. Военные корабли целыми флотами пересекали систему, уходя далеко за фронтир. Три дня назад военные корабли вновь появились здесь, возвращаясь в импе-

рию. Десять минут назад Микель пожелал удачи крейсеру, благополучно покинувшему систему.

– Мне тут удалось перекинуться парой слов с капитаном ударного эсминца, – из динамиков диспетчерского центра вновь зазвучал хриловатый голос капитана патрульного эсминца. – Он не сказал прямо, но намекнул, что для империи наступают смутные времена.

– Ты имеешь ввиду восстание? – спросил Микель, для которого эти слухи уже не были новостью. Буквально вчера ему прислал сообщение отец, но там не было никаких конкретных имен и дат, лишь стандартные фразы. – Эти слухи уже год ходят по Империи...

– Зафиксирован выход из гипер-прыжка, – над головой Микеля прогремел стальной голос искина.

– Еще кто-то пожаловал к нам, – встрепенулся Микель. Наклонившись вперед, он просматривал координаты выхода корабля и траекторию его движения. Незвестный корабль уверенно двигался к малой диспетчерской станции. – Говорит диспетчерская станция системы AP-321/7, назовите себя.

– Что там? – напряженно спросил капитан патрульного эсминца. – Неужели пираты объявились?

Микель ничего не ответил, полностью сосредоточившись на управлении системами диспетчерского центра. Он быстро разворачивал сканеры дальнего обнаружения в сторону прибывшего корабля, пытаясь получить больше информации.

Пальцы Микеля почему-то нервно подрагивали, вбивая коды и координаты для каждого сканера.

– Что-то с этим кораблем не так... – через несколько минут сказал Микель. – Сканеры не фиксируют работу ионных двигателей, отсутствует активное излучение реакторов...

Как только развернулся восьмой сканер на центральном экране побежали строки поступившей информации. Микель озадаченно уставился на экран, чувствуя противный холодок во всем теле. Своими размерами корабль превосходил имперский линкор, а скорость, с которой он двигался в сторону диспетчерского центра, была равна легкому крейсеру. Через несколько минут начали поступать снимки с оптических буйков, расставленных в системе. У Микеля моментально пересохло во рту.

Темно-зеленый длинный корпус корабля имел два десятка костных наростов бежевого цвета. Мощные бронированные плиты с множеством гигантских штырей начали медленно смещаться, формируя единый плотный щит в носовой части корабля. С левого борта из нескольких выступов, напоминающих гнойники, сочилась мутная жидкость. Мгновенно замерзая в открытом космосе, она отламывалась от корабля тонкими пластинами. На верхнем огромном наросте, напоминающем балку, зашевелилось зеленое покрытие. Оно плавно напозло на выступы, скрывая оголившуюся часть корабля.

Сейчас Микель мог утверждать, что в систему вошел жи-

вой корабль, о которых среди шахтеров ходили ужасающие легенды. Эти корабли видели в дальних системах, но никто не мог предъявить ни одного факта их существования. Микель дотянулся до красной кнопки, находящейся отдельно от основной панели управления и, приподняв защитное стекло, предохраняющее от случайного нажатия, с силой вдавил палец.

Мгновенно взвыла сирена, и центр управления залил красный свет. Началась активация вооружения, в которое входило одна средняя орудийная платформа в десяти километрах от малой диспетчерской станции и три легких турели непосредственной защиты станции. Центральный экран мигнул и в очередной раз вывел тактическую схему системы с областями поражения орудийной платформы и малых турелей.

– Что случилось? – в центр управления ворвался командор, на ходу застегивая мундир. Следом вбежали два офицера и, не дожидаясь ответа диспетчера, заняли боевые посты. – Микель, доклад.

– Живой корабль... – тихо сказал Микель, указав рукой в сторону центрального экрана.

– Ты что, пьян? – прорычал командор, подходя к центральному экрану. – Дьюм, провести повторное сканирование. Симон, связь с патрульным эсминцем. Пусть на всякий случай отойдет к орудийной платформе.

Микель молча поднялся и, отойдя в сторону, прислонился

к стене около дверей. Согласно инструкции он выполнил все, что полагалось. После нажатия красной кнопки с него снимались все полномочия. Дальше управление передавалось военным специалистам.

– Неопознанный корабль, вы находитесь на территории Империи Вейту. Немедленно смените курс, деактивируйте маршевые двигатели и приготовьтесь к досмотру, – протараторил в микрофон Симон. – Сэр, ответа нет.

Командор с растерянным видом смотрел на данные сканеров и оптических сенсоров. Живой корабль резко увеличил скорость и, сблизившись с орудийной платформой, дважды «плюнул» увесистыми зелеными сгустками. Орудийная платформа, так и не успев сделать выстрел, расцвела искристым взрывом. Патрульный эсминец, заложив вираж, открыл огонь из носовых турелей.

Стальные снаряды эсминца не причинили никаких повреждений кораблю. Создавалось впечатление, что он вообще не обращал на них никакого внимания, стремясь к диспетчерской станции и небольшому поселению на четвертом спутнике планеты.

Живой корабль сделал резкий маневр в сторону, и от него отделилось нечто, напоминающее треугольный истребитель, в кормовой части которого был виден небольшой двигатель, извергающий синее пламя. Турели патрульного эсминца сразу перенесли огонь на новую цель, пытаясь не дать ему приблизиться. Треугольный истребитель несколько раз крютнул-

ся, уклоняясь от огня турелей, быстро приблизился к эсминцу и словно впился в его броню.

– Что это... – Дьюм ошеломленно отстранился от экрана: по броне эсминца пробежали два огромных паука. Их мощные лапы и желваки легко разорвали броню эсминца, и уже через минуту, протиснувшись в брешь, пауки скрылись внутри корабля.

Микеля вывернуло прямо себе под ноги, но на это никто не отреагировал. Огромный живой корабль продолжал стремительно приближаться к малой диспетчерской станции. Микель слышал команды командора, машинально провоя взглядом мечущийся персонал. Не выдержав криков и воя сирены, он закрыл руками уши, не веря в происходящее.

– Это сон... Это только сон... – парень ритмично рассказывал из стороны в сторону. Кто-то остановился рядом, пытаясь всунуть ему в руки оружие, но Микель продолжал бормотать под нос: – Это сон...сон... Сейчас я проснусь... и все...

Станцию тряхнуло, Микель опрокинулся на спину и свет в центре управления на минуту погас. В темноте раздался скрежет металла и стон силового каркаса станции. Монотонное бормотание искина слилось с отдаленными выстрелами и криками людей. Вдруг все стихло и начало разгораться аварийное освещение. Микель осмотрелся. Центр управления был пуст, экраны боевых постов погасли.

Микель уже хотел подняться, как вдруг в нос ударил уду-

шающий запах. Быстро обернувшись, он замер. На него в упор смотрели паучьи глаза. Пасть твари была приоткрыта, откуда вытекала густая слюна, смешанная с кровью.

– Я ... нет... – мощные челюсти паука сомкнулись на голове парня.

Живой корабль, избавившись от свидетелей, атаковал поселение. Пауки быстро перетаскали человеческие тела на свой корабль, доложив фиолетовой паучихе о первой победе во вселенной мягкотелых.

Глава 8

Центр управления крейсера «Вогорг» встретил капитана последней предполетной суматохой. Четыре боевых поста были заняты офицерами, которые отдавали последние распоряжения, проводя в очередной раз предполетные тесты и проверку оборудования.

По совету отца Ариана поднялась в центр управления с третьего яруса, по пути убедившись, что все устроились, и нет бытовых проблем. Экипаж должен знать, что капитан интересуется жизнью тех, с кем ему предстоит провести в походе несколько месяцев.

– Доклад, – приказал Ритон. Рядом с ним стояла голограмма хранителя корабля: молодого широкоплечего ящера с желтоватым оттенком чешуи. Слушая приказы первого помощника капитана, ящер молча кивал, одобряя его действия.

Посты управления начали докладывать о готовности: погрузки завершены, системы управления прошли очередной тест и работают в штатном режиме, дублирующие системы жизнеобеспечения находятся в норме, экипаж размещен на борту корабля, дроиды погружены, установлены разведывательные зонды сканирования систем.

– Разведывательный крейсер «Вогорг» к походу готов, – резюмировал хранитель Мансур и повернулся к Ариане, де-

монстрируя два ряда острых зубов. – Приказывайте, капитан.

– Запрос на отстыковку, – приказала Ариана под пристальными взглядами присутствующих.

– Разрешение получено, – через несколько секунд отпартовала Бэйли, – офицер навигационного поста. Девушка всего три недели назад окончила процесс подготовки. Ее светлые волосы были собраны на затылке в длинный хвост, а голову обрамлял обруч с микрофоном и наушником около правого уха.

– Отстыковка, – приказала Ариана. Она быстро подошла к креслу капитана и опустилась в него, стараясь скрыть заметную дрожь. Тревога перед неизвестностью пропитала весь корабль, и Ариане никак не удавалось отгородиться от этого. – Бэйли, выводите корабль в квадрат А-17.

– Есть, – отозвалась девушка.

Крейсер несколько раз слегка вздрогнул и все тут же почувствовали заметную легкость. Через пару секунд тихо загудели генераторы искусственной гравитации, и все вернулось в норму. Корабль начал медленно отходить от станции, используя только газовые маневровые сопла. Использовать ионные двигатели разрешалось после отхода от станции на два километра.

– Активация маневровых двигателей, – доложила Бэйли, выводя на главный экран схему системы Норх.

– Расчет гипер-прыжка в систему АК-423-17, – приказала

Арина. Эта система имела и второе название – «Перешеек». Так ее называли капитаны транспортников, перебрасывающих концентрат и топливо кораблям хранителя Зенона.

На главном экране появилась траектория движения крейсера. Под ногами прошла мелкая вибрация, корабль активировал свои мощные маршевые двигатели и начал разгон для ухода в гипер-прыжок. В верхней части главного экрана появился отчет времени, который понадобится кораблю для разгона перед активацией гипер-двигателя и прокола пространства.

– Всего полтора часа? – удивленно спросил Вилей, рыжеволосый парень, занимавший оружейный пост.

– Крейсер «Вогорг» был создан по последним разработкам великого хранителя Зенона, – с гордостью сказал ящер, находясь рядом с креслом капитана корабля. – Это лучший корабль этого класса в вашей системе...

Хранитель Мансур воспользовался предоставленным вниманием и еще долго рассказывал о корабле, восхваляя расу норочов. Офицеры с огромным интересом слушали его, не забывая и про свои прямые обязанности. Ариана погрузилась в свои мысли, вспомнив последний разговор с отцом, его советы и наставления. Чтобы добраться до Зенона им предстоит пройти через семь систем, в том числе и родную систему норочов с потухшим светилом. В системе АК-423-17 их должен встретить патрульный крейсер Зенона. Исходя из договоренности между верховным хранителем

и главой клана, Зенон должен охранять систему- «Перешеек» от блуждающих искателей и представителей расы ирков, рвущихся из вселенной норохов.

С раннего детства Ариану окружали рассказы о встречах с представителями расы Тодла и Гияса. Она знала историю о том, как Аарон сохранил жизнь и подруге Тодла, разрешив им произвести на свет Гияса. В многочисленных повествованиях говорилось об огромных кораблях-городах ирков, носивших название «Разрушитель». Они были наполнены ульями и роем, которые поедали все живое во вселенной.

Слушая историческую хронологию клана, Ариана не могла поверить, что настолько технологически развитую расу норохов, способную противостоять целым флотам, уничтожила раса пауков, оставив от ящеров лишь несколько образцов хранителей. В сознание Арианы всплыли слова Аарона: «Встретишь ирков... – беги!»

– Капитан, – из суматошных мыслей Ариану вырвал уверенный голос Бэйли. – Крейсер «Вогорг» готов совершить гипер-прыжок.

– Активировать гипер-двигатель, – через минуту приказала Ариана, окинув взглядом молодых офицеров. Они сделали шаг во вселенную норохов, куда так стремились попасть в детстве. Им предоставили эту возможность, и теперь они должны оставить позади сомнения, страх и неуверенность.

Маршевые двигатели крейсера послушно вспыхнули,

мгновенно превратившись в длинную синюю черту, разрезающую черное полотно космоса. Аарон стоял перед смотровым иллюминатором каюты, наблюдая за яркой растворяющейся полосой, которая указывала след его дочери, уходящей во вселенную норочов.

– Что я сделал не так, где совершил ошибку? – прошептал Аарон, пытаясь найти объяснение нарастающей тревоге. – Неужели там тоже им грозит опасность?

– Не изнуряй себя, родной, – к нему подошла Лорна и прижалась к спине Аарона. – Если и есть в этом мире безопасное место, то оно находится у Зенона и его хранителей.

– Наверное... Но как хотелось бы получить подтверждение, – неуверенно ответил Аарон. – Через двенадцать часов они достигнут системы- «Перешейка». После этого связь с ними будет невозможна.

От тяжелых мыслей Аарона оторвал противный писк коммуникатора. Откинув защитную крышку, он вывел сообщение.

– Это Колин, – пояснил он Лорне. Выглядывая из-за плеча Аарона, Лорна пыталась вчитаться в мелкие строки. – Нашим корпорациям не удалось купить лайнеры. Все ссылаются на закон о военном ограничении, который запрещает продажу крупных кораблей частным корпорациям.

– Что же нам делать? Нам крайне необходимы эти корабли, – озадаченно спросила Лорна.

– Без них мы не сможем эвакуировать жителей. Сотню

обычных транспортников мы не успеем переоборудовать, да и охранять их тяжело, – задумчиво рассуждал Аарон, но его взгляд говорил, что он уже принял решение.

– Что ты задумал? – насторожилась Лорна.

– Совершенно не хочется, но, видимо, другого пути нет.

Придется кое с кем встретиться, – Аарон сделал несколько манипуляций на коммуникаторе и приказал: – Колин, Омид, через пять минут жду вас в моей каюте. Орвилл, подготовить сообщение для крейсера «Ирмит».

Глава 9

– Что-то мне это не нравится... – герцог Мерт Риттионский неторопливо расхаживал по просторному кабинету фамильной резиденции, расположенной в столице Конфедерации Деус. – Зачем устраивать бал в середине года? Если верить донесению старика Эверрита, то Мартиньян уже что-то подозревает, поэтому и решил отправить того на край вселенной.

– Успокойся, отец. Ты преувеличиваешь! – широкоплечий Янкей, облаченный в мундир командующего флота герцогства Ритт, покинул удобное кресло. – Если бы император был в курсе, то нас уже бы арестовали. Он просто в очередной раз собирается развлечься, это его любимое занятие. Его мало интересует судьба Конфедерации...

– Тихо! – повысил голос герцог Риттионский. – У стен тоже есть уши... Даже у наших.

Герцог проводил недовольным взглядом сына, который направился к манящему бару, намереваясь в очередной раз наполнить свой бокал дорогим вином. Это пристрастие к спиртному начинало основательно беспокоить герцога. Янкей не отказался от пагубной привычки, даже взяв под командование ударный флот герцогства.

Покачав головой и дав себе обещание после бала обязательно жестко поговорить с сыном, герцог поднял с темной

столешницы четыре приглашения на бал. Они были выполнены из бумаги, что считалось большой роскошью и означало важность планируемого мероприятия. Два приглашения были предназначены для герцога Мерта Риттионского и его сына Янкея, вторая пара – для супруги Янкея, – Бернадет и их несовершеннолетнего сына Джарреда.

Отец Бернадет, герцог Регон Жанмирский согласился с Мертом и они не стали рисковать, отправив невестку с внуком на отдаленную базу, расположенную на границе с Империей Вейту. Герцог Риттионский усмехнулся, вспоминая их панические прогнозы. Были разработаны десятки планов, которые должны были примениться в случае атаки имперского флота...

– Отец, забыл сказать, командор Пиорттик прислал сообщение, что они достигли указанной системы, – оторвавшись от бокала, сказал Янкей, и вновь сделал глоток вина.

– Я не удивлен твоим провалам памяти. Хватит налегать на вино! До бала не доберешься, вытянешься, как во время последних учений, – не выдержав, злобно рявкнул герцог.

– О-о-о... Уже доложили... – обиженно протянул Янкей. Залпом допив бокал, он поставил его на место и, развернувшись, направился к выходу. – Увидимся на балу.

Янкей демонстративно хлопнул дверью, желая еще больше досадить отцу. Герцог прикрыл глаза и сжал кулаки, пытаясь успокоиться. Мерт вернулся за стол, и устало опустился в кресло. Запрокинув голову, он процедил, смакуя каждое

СЛОВО:

– Как только ты, щенок, выполнишь свою функцию, я лично вырежу тебе сердце, – прошло двадцать лет, а герцог все не мог простить измену своей супруги с императором. Отец Мерта тогда рассудительно направил мысли герцога на будущий трон, доходчиво разложив открывающуюся перспективу. После рождения ребенка супруга герцога Риттионского отошла от дел, а вскоре и вовсе пропала. Через месяц по Конфедерации прокатилась весть о гибели герцогини от рук пиратов на границе с Империей Вейту. Двадцать долгих лет Янкей напоминал Мерту о пережитом, двадцать лет герцог изображал из себя любящего отца, вынашивая планы мести.

Девять лет назад ссора герцога Регона Жанмирского с императором предоставила герцогу Мерту Риттионскому шанс. Объединив силы двух домов, они могут разделить силы императора, существенно ослабив его позиции. Но герцог Жанмирский тоже затеял свою игру, мечтая посадить на трон их общего внука, а право наместника отдать своей дочери, выполняющей любую прихоть отца.

– Джарред взойдет на престол, а я стану наместником до его совершеннолетия. И тогда посмотрим на род Жанмирских... – усмехнулся Мерт, смакуя план устранения Регона Жанмирского и его дочери Бернадет, который будет задействован сразу после коронации внука Джарреда. – Осталось совсем немного. Надо дождаться начала штурма системы Норх.

Огромный зал был ярко освещен. Величественные белые колонны подпирали высокий купол, заполненный старинными люстрами, свисающими на ажурных цепях. Мартиньян-перый был поклонником древнего стиля интерьера и, заняв трон, распорядился украсить залы дворца особо почитаемыми элементами.

Знать Конфедерации Деус степенно прибывала на бал. Блуждая по контрастной бело-черной поверхности пола, гости разбивались на группы, представляя друг другу своих наследников и фаворитов. Первыми появились бароны и баронессы с семьями, следом за ними подоспели виконты и графы с супругами, герцоги всегда позволяли себе немного задержаться.

Мартиньян стоял в комнате над залом перед высоким зеркалом и наблюдал за говорливыми гостями. Каждого прибывшего искин дворца сверял с базой данных службы безопасности и быстро выводил необходимую информацию.

– М-да... Ренег был прав. Прекрасный способ собрать в одном месте всех заговорщиков, – усмехнулся Мартиньян. – Герцоги тоже не посмеют проигнорировать приглашение. Когда узнают повод, по которому их собрали, будет поздно. Покинуть дворец никто не посмеет целый месяц.

– Ваше величество... – за спиной императора приоткрылась дверь, и вкрадчивый голос смышленного секретаря прошептал: – Ваше величество, прибыли герцоги.

Все. Представление начинается. Император резко развернулся и его длинный белый плащ с тихим шелестом сделал плавный полукруг. Мартиньян уверенной походкой вышел из потайного наблюдательного пункта, направляясь к внутренним дверям зала. Через каждые десять метров за его спиной добавлялись гвардейцы личной охраны императора. Как только Мартиньян спустился на первый этаж, гвардейцы попарно начали занимать каждый перекресток, замыкая охранный периметр. У дверей зала император остановился с двумя гвардейцами.

– Его императорское величество Мартиньян-первый! – над сводом помещения прогремел голос личного секретаря Мартиньяна и белые двери зала плавно раскрылись.

По притихшему пространству прокатился шелест одежды. Знать почтительно кланялась, приветствуя императора, четыре герцога слегка склонили головы. Мартиньян вальяжно прошел к своему трону, находящемуся на возвышении. Два гвардейца в черной форме остановились рядом, развернулись лицом к залу и синхронно отступили на два шага назад.

– Приветствую вас, господа, – сказал Мартиньян и гости вновь поклонились императору. Император молча осмотрел приглашенных, не спеша оглашать причину бала. – Я открываю бал Орриоса.

Несколько секунд тишины и зал взорвался овациями последних рядов, где преимущественно находились бароны.

Орриосом в Конфедерации Деус назывался месяц выбора супруги императора, если у герцогов не было дочерей. За всю историю Конфедерации месяц Орриос объявлялся всего дважды. Дабы правящая династия не была прервана, императору предоставлялась возможность самому выбрать себе супругу из любого сословия.

На эту процедуру императору отводился месяц. Никто из гостей не мог покинуть или войти во дворец до окончания Орриоса, а в последний день месяца император обязан огласить свой выбор. Все расходы на содержание, размещение и развлечение гостей брало на себя имперское казначейство.

В зале зазвучала музыка, оповещая, что бал открыт и вступительная церемония окончена. Слуги быстро накрывали столы, расставляя напитки и закуски. Мартиньян покинул трон и углубился в зал, желая познакомиться с претендентками на трон. Он натужно улыбался, понимая, что его ждут потоки лести, лжи, сплетен и интриг.

От Мартиньяна не укрылось, что оба герцога даже не пытались изобразить приятное времяпровождение, они внимательно следили за императором. Их озадаченные лица немного подняли настроение Мартиньяна и он, слегка повернувшись к ним, беззвучно прошептал:

– Скоро поговорим с вами... – перед императором возник тучный граф Длимстоу.

– Ваше величество, разрешите представить вам мою дочь, – широко улыбнулся граф и подвел к императору

стройную черноволосую девушку.

– Хм-м... Может этот месяц будет не так уж и плох, – проговорил Мартиньян и его взгляд остановился на низком декольте девушки, склонившейся в реверансе.

Глава 10

– Дочь моя, сколько можно тебе повторять. Ты слишком спешишь! – трещала Чиелла, наблюдая за фиолетовой паучихой, получившей древнее имя Алприка, что означало – «Правящая всеми». Чиеллу поражала скорость формирования новой королевы, которая значительно превосходила своих младших сестер в росте и интеллекте. – Учись контролировать свои эмоции.

Алприка замерла, стараясь совладать с желанием немедленной расправы над мягкотелым. Зачем оттягивать, если так хочется насладиться вкусом его теплой красной крови. Алприка недовольно посмотрела на мать, но перечить не стала, вновь переведя взгляд на мягкотелого в твердом панцире, за которым скрывалось хрупкое тело. Фиолетовая принцесса с интересом рассматривала его светлые волосы и испуганные глаза. Мягкотелый обреченно опустил голову, готовясь принять неотвратимую смерть.

– Попробуй заглянуть в его сознание, – Чиелла решила подтолкнуть дочь к получению необходимой информации. – Узнай, где находятся заселенные слабые системы, нам необходимо найти много ресурсов для создания крупного улья.

Алприка кивнула и, приблизившись к мягкотелому, обхватила его голову желваками. Тот вскрикнул и, несколько раз дернувшись, обмяк. Приподняв человека, Алприка за-

глянула ему в глаза, стараясь почувствовать энергетическую пульсацию его мозга. Чиелла подошла к дочери и настойчиво подсказывала паучихе, что делать. Вскоре королева задрожала от радости, наблюдая, что глаза мягкотелого закатились. У ее умной наследницы все получилось. – Он командор малой диспетчерской станции... – протрещала Алприка и ее глаза сверкнули радостным блеском. – Мать королева! Их так много! Миллионы... Нет, нет, миллиарды...

Чиелла, услышав дочь, начала погружаться в транс, стараясь тоже настроиться на ментальную волну мягкотелого. Бормотание Алприки отошло на второй план, и перед глазами Чиеллы открылось сознание командора. Планеты с городами, тянувшимися к небу, в которых проживают миллионы мягкотелых. Железные станции, переполненные людьми, тысячи разнообразных кораблей, курсирующих между системами.

Налюбовавшись заманчивыми перспективами своего будущего роя, Чиелла начала давить на сознание командора, заставляя его выдать интересующую информацию. Система, откуда прибыл этот мягкотелый, имела странное название АР-321/7С и находилась на краю какой-то Империи Вейту, густо заселенной людьми. Остальные системы сектора были пусты, но после них снова начинались колонизированные системы, и чем глубже уходить во вселенную, тем плотнее были заселены системы.

Сейчас «Разрушитель» королевы начал готовиться к пере-

рождению в улей, но Чиелла, опасаясь появления железных кораблей людей, делала это постепенно. Первыми начали перерождение энергетические жуки и питательный гибрид, переваривающий пищу и обеспечивающий корабль жизненно необходимой смесью. Из-за значительной кладки яиц «Разрушитель» уже через неделю будет перегружен и начнет потреблять пищи больше, чем сможет выработать.

Чиелла упрямо вытягивала из подсознания командора нужные воспоминания, добравшись до информации о мясных животных, которые содержались в неких фермах. Их кормили, выращивали, давая возможность размножаться, а после появления потомства взрослых особей отправляли на стол мягкотелых. Мысли Чиеллы лихорадочно заметались, она поняла, что нашла способ, который избавит ее рой от голода.

– Необходимо найти эту систему... – нетерпеливо сказала Чиелла, обдумывая свою идею.

– Вольные баронства... – тут же отозвалась Алприка. Перед глазами королевы замелькали образы нескольких отдаленных систем со слабыми станциями и десятком старых кораблей, но количество мягкотелых на планете и станциях весьма порадовало Чиеллу. Алприка сильнее надавила на сознание командора, заставляя его выложить все, что он знает об этих системах.

– Идеальное место для создания роя, – мечтательно процокала Чиелла, пытаясь понять, что означает «эконо-

мический упадок», «отсутствие торговли» и еще несколько странных терминов. Но королеву в первую очередь устраивало то, что в эту систему практически не заходили корабли.

Тело командора задрожало, из носа и ушей полилась кровь. Человек несколько раз дернулся и повис, зажатый желваками Алприки. Мощные челюсти паучихи с громким хрустом сомкнулись, и довольное урчание принцессы разнеслось по мрачному залу корабля.

– Уриис! – прокричала королева. Она отошла от дочери, давая ей возможность насладиться добычей. В темном проеме зала появилась зеленая паучиха. Поклонившись, она замерла, ожидая приказа королевы. – Срочно готовь гибридов.

Чиелла отправила ей образы «Разрушителя» с мощными костными образованиями по всему корпусу. Еще двум гибридам предстояло переродиться в малых летунов, способных нести на себе до десятка самцов. Уриис снова поклонилась и побежала выполнять приказ королевы. Чиелла взглянула на дочь и, усмехнувшись, направилась к своему ложу, сплетенному из паутины.

Заняв насиженное место, она опустила лапы в приятную тягучую жидкость и начала погружаться в транс, подключаясь ко всем органам «Разрушителя». Корабль отдохнул и готов был продолжить путь, неся королеву к ее мечтам. Чиелла вывела перед собой образ нескольких секторов, полученных от командора. Сейчас следовало проложить маршрут следования, во время которого гибриды должны успеть пе-

перодиться, чтобы подойти к системам «Вольных баронств» в полной готовности.

Кроме питательных ресурсов требовалось и большое количество ископаемых. Растворенное железо позволяло формировать каркас «Разрушителя» и улья, который затем обрастал костной массой. Но Чиелла была умна и осторожна, сполна насладиться ожидаемым успехом ей мешало настойчивое чувство тревоги. Она всегда помнила наставления матери улья: «Только сильнейшие из нас могут точно сказать, где подстерегает опасность».

Жесткие волоски на спине королевы зашевелились и Чиеллу передернуло. Страх! Она вспомнила это ужасное чувство, испытанное ею во время гибели матери улья. Почему эти ощущения сейчас вновь проснулись в ней, словно пытаешься о чем-то предупредить...

Из клубка воспоминаний сформировался образ мягкотелого в черной одежде. Его желтые глаза с черными вертикальными зрачками пристально устремились на Чиеллу. В правой руке мягкотелого был зажат длинный меч, по черному лезвию которого стекала зеленая паучья кровь. Это был последний образ, полученный Чиеллой от матери улья. Он прочно сохранился в ее памяти, напоминая, что и раса ирков имеет слабые места.

– Кто это? – удивленно спросила Алприка. – От него веет опасностью.

– Тот, кто убил мою мать. Я поклялась отомстить... –

злобно процокала Чиелла. Алприка боязливо попятилась, пожалев о своем вопросе. – Я обязательно найду его и с хрустом разломаю это тело...

Глава 11

– Выход, – доложила Бэйли. Белые полосы смазанных звезд замерли на главном экране центра управления. – Капитан, мы находимся в системе Норохов.

Система с потухшим солнцем встретила крейсер «Вогорг» полной тишиной в эфире. Ориентироваться здесь можно было только с помощью сканеров дальнего и ближнего обнаружения. Рядом с Арианой появилась притихшая голограмма хранителя.

Главный экран несколько раз мигнул и начал быстро наполняться данными, присланными сканерами. Появилась схема системы с остатками планет, астероидными полями и большим количеством останков кораблей. Ариана с замиранием сердца отмечала взглядом обломки легендарных кораблей норохов, принявших здесь свой последний бой.

Проложив курс через систему, крейсер неторопливо начал обходить ее по дуге, стараясь достичь другой стороны, чтобы там совершить разгон и уход в гипер-прыжок. Мимо «Вогорга» продолжали проплывать обломки, среди которых начали встречаться части кораблей ирков.

– Смотри, смотри... – взволнованно сказал Ритон, указав на «Разрушитель» ирков, появившийся на схеме. – Давай рассмотрим его поближе.

– Нет, нам приказано следовать в систему Зенона, – отве-

тила Ариана, почувствовав, как в сердце вошла игла тревоги.

– Ариана, мы быстро, всего одним глазком... – быстро зашептал Ритон. – Когда еще появится возможность побывать на борту настоящего «Разрушителя» ирков.

Эмоциональное убеждение Ритона услышали и остальные офицеры и, судя по их эмоциям, они тоже горели желанием побывать на борту корабля ирков и прихватить подтверждающие трофеи. Ариана вдруг почувствовала чью-то откровенную радость. Прислушавшись к окружающим и, пытаясь определить, кому принадлежат столь мощные послы, она едва не вскрикнула. Эти чувства не принадлежали человеку или нороху, такие неконтролируемые эмоции она получала только от двоих: пауков Тодла и Гияна. Но первого с ними не было, а эмоции второго она бы определила сразу. Значит...

– Боевая тревога! – крикнула Ариана, растерянно взглянув на Ритона. – В системе ирки.

– С чего ты взяла? – удивленно спросил Ритон, но на его вопрос ответил Вилей.

– Фиксирую цель номер один. «Разрушитель» ирков, квадрат АС-712, – взволнованно отрапортовал рыжеволосый Вилей. – Фиксирую цель номер два...

Вилей запнулся, глядя на отметку на своем экране. В центре управления наступила тишина. Взгляды присутствующих устремились на главный экран, где из поля обломков показался корабль-город. Норохы называли его ульем. Бро-

нированные двери центра управления с предупреждающим шипением отворились, заставив экипаж испуганно дернуть-ся. На пороге стояли лейтенанты, прибывшие в центр управления, следуя инструкции о боевой тревоге.

Ариана со всеми была знакома, пересекаясь за время учебы и тренировок. Как только крейсер ушел в свой первый гипер-прыжок, она собрала совещание, где они в очередной раз обсудили распланированные вопросы.

Впереди стоял высокий и худощавый лейтенант Волдо, – командир роты легкой пехоты мзимов. Волдо даже успел переодеться в свой легкий защитный скафандр.

Рядом с ним находился широкоплечий лейтенант Гален Микен. Смышленный парень с короткой стрижкой на голове. Отец Галена, – Шог, прошел вместе с отцом Арианы весь путь от вольных баронств до системы Норх и сейчас возглавлял гарнизон клана, напрямую подчиняясь Колину Риду. Гален возглавлял десантную роту, показав на учениях блестящие результаты в тактике ведения боя. Даже Алан на последних учениях отметил задатки парня и его разумные решения в сложных ситуациях.

Третьим лейтенантом был Назир, сын Омида, – главного инженера клана. Назначение Назира на эту должность никак не связано с его отцом. Он просто был лучшим, среди изучающих инженерное дело, а его трудолюбие и упорство заставляло его уважать. Большую часть свободного времени Назир проводил в лабораториях и ангарах отца или на поли-

гоне, испытывая очередную разработку инженерного отдела клана. Поэтому лучшей кандидатуры на должность главного инженера крейсера представить было невозможно.

Из-за широкой спины Галена выглядывал лейтенант Дау Сгорн. Он возглавлял техническую роту, в обязанности которой входило обслуживание и поддержание работоспособности оборудования крейсера, управление противообордажными дроидами, создание временных заграждений. Рота Галена плотно взаимодействовала с десантниками, оказывая им техническую поддержку. Такую систему клан позаимствовал у ящеров и многочисленные учения это подтвердили.

– Капитан, цель номер один увеличила скорость, – быстро проговорила Бэйли, выводя данные на главный экран. На схеме отразились две пунктирные линии, пересекающиеся в одной точке. – «Разрушитель» ирков будет в точке пересечения через сорок минут. Цель номер два изменила курс, фиксирую увеличение скорости на 37 %.

– Нас зажимают, – сказал Ритон и посмотрел на вошедших лейтенантов. Возможно, они думали, что это очередные учения, устроенные капитаном. – Что будем делать, капитан?

– Приготовиться к бою, активировать силовой щит, – Ариана вдруг почувствовала себя совершенно спокойной, мысли прекратили панический бег, уступив место взвешенным решениям. – Хранитель Мансур, вывести данные о слабых местах «Разрушителя» ирков.

– Ты собралась атаковать их? – удивленно спросил Ритон, но в его эмоциях Ариана не чувствовала страха. – «Разрушитель» в семнадцать раз крупнее нас. Хотя..., попытаться стоит.

На правой стене активировался вспомогательный экран меньшего размера. Все внимание экипажа переключилось на изображение «Разрушителя», медленно вращающегося вокруг своей оси. Большая часть подсвечивалась красным цветом, совсем немного желтым и десяток определенных мест – зеленым. Ариана знала, что смертельных зон на кораблях ирков нет, их можно временно обездвигнуть или сильно повредить, но до тех пор, пока жива принцесса или мать, корабль уничтожить очень сложно.

– Лейтенанты, прошу приступить к своим непосредственным обязанностям и приготовить личный состав к бою, – приказала Ариана и повернулась к рыжеволосому парню. – Вилей, готов пострелять?

– Так точно, капитан, – бодро ответил тот, вытесняя страх перед ирками.

Ариана смотрела на неумолимо приближающийся «Разрушитель». Правильно ли она сделала, решив рискнуть кораблем и всем экипажем? На тренировках и симуляциях боя они ни разу не вышли победителями против кораблей ирков, но она и не планировала вступать в долгий бой против этого монстра. Необходимо выиграть время и проскочить мимо, получив возможность разгона и ухода в гипер-прыжок. Сле-

довало предупредить Зенона, что в прежней системе норочов ирки устроили засаду.

Время! Словно чей-то голос в голове Арианы подсказывал ей, что нужно делать. Корабли быстро сближались. На «Разрушителе» сдвинулись несколько костных светлых пластин, а их место заняли овальные пульсирующие орудия ирков. Внутри красных овалов начало нарастать синее свечение, становясь с каждой секундой все ярче. Сейчас Ариана уже могла рассмотреть тонкую паутину красных вен.

Овалы резко раскрылись, и оттуда на огромной скорости в сторону крейсера вылетел синий сгусток. Словно крохотное солнце устремилось к «Вогоргу», на мгновение осветив темную систему.

– Бэйли, маневр уклонения, энергию на носовой щит, – раздался голос Арианы. Силовой щит «Вогорга» был способен выдержать до двух десятков таких попаданий. – Вилей, приготовиться к залпу.

Носовой силовой щит крейсера ярко расцвел и заколыхался, поглощая сгустки плазмы. Попадание не прошло бесследно, силовой щит просел на семнадцать процентов, что было в два раза больше, чем при симуляции сражений на станции.

– Вношу изменения в базы данных, – рядом с Арианой прошипел хранитель Мансур. – Согласно предварительным данным, раса ирков продвинула свое развитие на семь процентов. Для точного анализа не хватает данных.

Ариана ничего не ответила, внимательно отслеживая обстановку на схеме системы. «Разрушитель» был явно настроен задержать крейсер любой ценой, пока их не достигнет улей. Ситуацию осложняло то, что теперь они не знают реальных характеристик кораблей ирков. Все ложилось на плечи судьбы. Если она будет благосклонна, то они прорвутся. О противоположном результате думать не хотелось.

Время понеслось вскачь. Крейсер резко ускорился и начал обходить «Разрушитель» по дуге, отправляя в его огромную тушу зал за залом своих средних плазменных орудий. Было принято решение разогнать огромный «Разрушитель» и, использовав лучшую маневренность «Вогорга», резко изменить курс и проскочить под брюхом «Разрушителя», не забыв при этом всадить в слабозащищенные места несколько плазменных зарядов.

– Поворот на сорок пять градусов, – отдала команду Ариана. «Разрушитель» начал разгоняться и выравниваться с крейсером на параллельном курсе. Так действовали огромные корабли класса линкор или дредноут. Следуя параллельными курсами, они обменивались залпами, но такая тактика ведения боя не подходила для крейсера «Вогорг». – Маршевые двигатели на полную мощность, усилить фронтальные и кормовые щиты.

Крейсер, окутавшись значительно просевшими щитами, начал поворот и снижение в сторону «Разрушителя». Из носовой части «Разрушителя» вырвалось зеленое пламя тор-

мозных двигателей, но он не успевал. Более маневренный крейсер уже начал подныривать под огромную грязно-зеленую тушу корабля.

– Фиксирую три малых корабля, – встревоженно доложила Бэйли, застучав по прозрачной клавиатуре навигационного поста.

– Активация системы непосредственной обороны крейсера, – добавил голос Вилея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.